

Попаданка с Земли

Автор:

Мелина Боярова

Попаданка с Земли

Мелина Боярова

Содружество Линари #3

У бывшей рабыни, похищенной пиратами с родной планеты, нет ничего, кроме свободы и открывшихся способностей к предвидению. С помощью дара девушка спасает благородную незнакомку от наемных убийц и получает странное предложение ненадолго занять ее место. Всего лишь год провести в лучшем учебном заведении Содружества, а взамен получить новейшую нейросеть, базы знаний и приличный счет в банке. Вот только никто не предупредил, что в академии появится жених аристократки, а настоящая Кирна Ронсон перестанет выходить на связь.

Мелина Боярова

Попаданка с Земли

Глава 1

Пробуждение было странным. Ни тебе привычной утренней суеты родителей на кухне, ни капризов малого, который категорически не хотел отправляться в школу, ни дребезжащего соседского телевизора за стенкой. Голова неприятно гудела, а во рту образовалась пустыня. Впрочем, как раз эти симптомы – логичные, учитывая, что вчера повеселилась на выпускном. Только убей бог – не

помню, как попала домой.

Домой! Покатала на языке это слово, сравнила с собственными ощущениями и поняла, что нахожусь как раз вне дома. Где же? С трудом разлепила веки и уставилась на необычный потолок из металлических плит, плотно подогнанных друг к другу. Сердце ухнуло в пятки, потому как потолок ни разу не знакомый. Скосила глаза в сторону и увидела, что оказалась в чем-то... в каком-то ящике, также металлическом, но с пористой отделкой внутренней части. Пришло понимание, что в этом ящике, так напоминающем гроб, я лежу обнаженной. Это уже ни в какие ворота! Что происходит? Схватившись руками за бортики, приподнялась, чтобы осмотреться.

- Мамочки! - обомлела.

Повсюду, куда ни глянь, стояли похожие ящики с полупрозрачными стенками. На ближайших крышки откинута, а внутри, судя по силуэтам, находятся люди. В этот момент в поле зрения возник... робот? Дроид? Сразу так и не определишься с названием. Однако составные части лица и пластиковые детали некоторых фрагментов тела говорили, что передо мной не человек.

- Гость, приветствую тебя на борту звездолета «Вирханор», - заговорило это, попутно набирая команды на светящейся панели моего ящика. Я настолько растерялась, что ничего не ответила, наблюдая за роботом изумленными глазами. - Вам повезло, что «Вирханор» захватил торговое судно «Отрандж» прежде, чем пираты избавились от живого груза. Теперь вы свободны. Согласно законам Содружества, вас доставят на ближайшую обитаемую планету и передадут в руки социальной службы. Там вас бесплатно обследуют, выдадут идентификационную карту, подъемные средства и предложат работу. Сейчас прошу одеться и проследовать в пункт сбора, где сотрудник опросит и запишет данные. - На край ящика легла стопка вещей и легкие матерчатые туфли.

После этого робот покатил к следующему проснувшемуся, где в точности повторил ту же самую речь, что и мне. Машинально схватилась за одежду, прижала к груди. Соображать, что же произошло и как оказалась в такой ситуации, буду позднее. Сейчас первоочередной задачей было укрыть наготу, ведь среди таких же растерянно озирающихся по сторонам людей в ящиках я обнаружила много мужчин. Одеждой оказался просторный комбинезон светло-серого цвета. Туфли - смех один, развалятся после первого дождя. Ни белья, никаких дополнительных деталей. Но и того хватило, чтобы избавиться от

смущения и заняться уже тем, чтобы понять, куда это я попала.

Точно помню, что накануне вместе с группой праздновала получение диплома. Красного, между прочим, потому что позарез требовались дополнительные баллы для поступления в юридическую академию. Другого будущего, когда мама – единственный на провинциальный городок нотариус, для меня не предусматривалось. Не уверена, что мое призвание в том, чтобы ежедневно разбирать чужие проблемы и погрязнуть в бумажной работе, но предпочла плыть по течению. Особенно после того, как семь лет назад мама вдруг выскочила замуж за парня на десять лет моложе, а потом на свет появился Мишутка. Серьезное испытание для тринадцатилетнего подростка, который вдруг оказался никому не нужен. Разве что в качестве няньки или домашней прислуги, но в этом перегибов не было. Вполне разумные просьбы помочь с готовкой или уборкой, присмотром за мелким. Немного повзрослев, нашла в себе силы это признать. Но в подростковом возрасте проблемы воспринимались острее, так что без скандалов и бесед с психологами не обошлось. Как итог, я переехала к бабушке, а свободное время заняли репетиторы и всевозможные кружки.

Так вот, возвращаясь к выпускному, отмечали мы знаменательное событие в летнем кафе с шиком и помпой. Юридический колледж – гарантированный старт для будущей карьеры. Не удивительно, что в нем учились детишки большинства влиятельных семей нашего города. Вступление во взрослую жизнь, играющие в организмах гормоны, шампанское – много ли надо, чтобы нарушить запреты и добиться желаемого? Я на собственной шкурке убедилась, какая подлая сволочь прокурорский сынок, поспоривший, что затащит меня в койку на выпускном. Моего согласия не требовалось. Достаточно выманить на улицу под благовидным предлогом, а дальше затащить в машину и отработать по полной программе. Никаких розовых соплей или сомнений, что события будут развиваться по такому сценарию, не испытывала. Не первый раз Дергунов поступал так с подвыпившими девчонками из параллели и ему это сходило с рук.

«Не на ту напал!» – невольно хмыкнула, вспоминая, как отравила вместо себя на улицу Соньку Филатову, грезившую прокурорским сыночком, а сама прошмыгнула через черный ход. С Филатовой не убудет – наоборот, Денис сторонился ее как черт ладана. Мама у Соньки при администрации работала, вмиг оженит, дай только повод.

На этом праздник для меня завершился, да и не по пути дальше с бывшими однокурсниками. Документы уже отправлены в академию, впереди экзамены и переезд в северную столицу. Возвращаться не собиралась, и уж тем более не хотела связывать жизнь с кем-то из местных. Врожденное чутье подсказывало, мое будущее за пределами N-ска, а оно (чутье) еще ни разу не подводило. Вот и за сообщением, что Маруська перебрала и отправилась на улицу подышать, чувствовался подвох. У меня аж виски заломило от одной мысли, что отправлюсь за ней. А значит, что? Правильно, делать там нечего. Подхватив сумочку, сделала вид, что направляюсь к выходу, а сама юркнула в подсобку. Миновав кухню, вышла с обратной стороны здания. Ход вывел в темную подворотню, но опасности та не представляла. Я неплохо ориентировалась в городе, однако по значным местам не шастала, училась, занималась спортом. Фехтованием, если быть точной. Необычное увлечение для девушки, и не в каждом городе найдешь тренера и соответствующие условия. Почему не танцы, йога или гимнастика, куда ходило большинство сверстниц? Так это наперекор мамочке, высказавшейся против такого увлечения. Но я пошла, потратив на спортивный инвентарь все сэкономленные карманные деньги. Ничего, втянулась, даже выиграла пару призовых мест в региональных соревнованиях.

Дергунов подкараулил у дома, справедливо решив не гоняться по городу, а подождать возле подъезда. Я не ожидала, что парень проявит настырность в достижении цели, а потому возвращалась к себе, не таясь. За что и поплатилась, когда мажор со товарищи отрезал путь к спасению. Вот только родной двор я знала, как свои пять пальцев. Припечатав каблук Самсонова, особо ретивую шестерку Дергунова, вторую туфельку запустила в самого Дениса. Удачно попала: металлическая набойка рассекла ему бровь. А дальше случился спринтерский забег, в результате которого я и выскочила в злополучный проулок. Надеюсь прошмыгнуть в арку между домами и попасть через сквозной подъезд на соседнюю улицу. Вот только треклятая арка грозила большими неприятностями, чем прокурорский сынок. Едва свернула в зловещую черноту прохода, как виски сдавило жуткой болью. В голове будто взорвалось что-то, ослепив изнутри яркой вспышкой, а потом накрыл жуткий холод. Мне бы развернуться и бежать, но я застыла, оглушенная неожиданными ощущениями. А потом та самая вспышка случилась наяву, и я провалилась в темноту. Вот и думай после этого, стоит ли доверять собственным ощущениям. На тот момент бывший однокурсник виделся вселенским злом, а оказалось, есть вещи пострашнее зарвавшегося мажора.

Пираты, плен, межзвездный корабль – куда я попала? Как? Растерянно озираясь, направилась к выходу, о котором упомянул робот. Желтые стрелки под ногами

указывали правильное направление. Предусмотрительно, иначе точно свернула бы не туда. Вместе со мной тоненькими ручейками стекался поток товарищей по несчастью. Растерянные, ошеломленные, озирающиеся по сторонам, люди искали разумное объяснение происходящему, но его не было. Удивительно, что никто не бился в истерике, не закатывал скандалы и не приставал к дроидам с претензиями. Прислушалась к себе, я тоже такого желания не испытывала, и это странно.

Может, нам вкололи успокаивающее? Если так, правильно сделали. Паника еще ни к чему хорошему не приводила. Вопрос в другом, а не вкатили ли нам препарат, при помощи которого людьми можно управлять, как теми же дроидами? Мое ощущение опасности пока что замерло на одной отметке, то есть в данный момент ничего смертельного не угрожало. Уже плюс. Стоило послушать, что нам расскажут и о чем будут спрашивать.

Дорога из ангара с ящиками привела в другое помещение, наполненное напуганными людьми. Тем, кто только входил в двери, очередной дроид надевал на руку пластиковый браслетик с номерком. По этому номеру нас поочередно вызывали в отгороженный полупрозрачной перегородкой кабинет, после чего человека отправляли дальше. На личную беседу отводилось около пяти минут, может, меньше. Часов, как и другого личного имущества, не было, так что основывалась на собственном ощущении времени.

– Имя? – спросил невзрачный мужчина в графитовом военном кителе с двумя рядами серебряных матовых пуговиц.

Внешность у проверяющего непримечательная, вполне человеческая, разве что глаза странные. Их форма отличалась от привычных стандартов более крупным размером, а черный бездонный зрачок полностью вытеснил собой радужку. «Обманывать такого – себе дороже», – поняла с пугающей для себя очевидностью.

– Кира, – пискнула чужим голосом. Горло неприятно запершило, и я прокашлялась, прежде чем продолжить, – Кира Васильевна Росновская.

– Возраст?

– Восемнадцать лет... – проверяющий вскинул бровь, – будет через два месяца.

Вот ведь! Обманывать не стремилась, не располагала ситуация, но невольная проверка показала, что от таких вот товарищей в сером с жуткими зенками стоило держаться подальше.

– Как попали к пиратам?

– Не знаю... яркая вспышка, темнота. Все случилось ночью. За мной гнались, я думала, как спастись, а получилось...

– Понятно, – кивнул мужчина, которого такие несуразные объяснения удовлетворили. Хотя, тут скорее сыграла роль, что он чувствовал ложь. – Вытяните руку, – проверяющий указал на ту, что с браслетом. После чего просветил его небольшим сканером, отчего внутри пластикового корпуса проступили какие-то знаки. – Можете идти, – кивнул в сторону второго выхода, – там вас покормят и разместят до прибытия в Форшат.

Какой такой Форшат и что будет дальше, можно было и не спрашивать. Мужчина уже нажал кнопку вызова следующего человека в очереди. Создавалось впечатление, что нам нарочно давали мало информации. С другой стороны, каждому объяснять, язык отвалится. Недаром пробуждали нас дроиды, которые, как заведенные, повторяли одно и то же.

Местная столовая напоминала студенческий общепит. Длинные столы с лавками, очередь у раздаточной, одноразовая посуда. Ага, и питательная еда, которая внешним видом вызывала отвращение. Думала, не проглочу и кусочка, но нет – изголодавшийся организм требовал свое. Смела все, что предложили: брикет пастообразной безвкусной массы, галеты и стакан кисло-сладкого напитка. Кстати, не заметила, чтобы кто-то отказался от еды или оставил хоть что-нибудь на тарелке.

После перекуса толпу разъединили по половому признаку. Не знаю, куда увели мужчин, а женщин собрали в просторном помещении, где попарно стояли двухъярусные кровати, имелись парные же тумбочки в изголовье и – о чудо! – примыкала отдельная душевая комната. Я заняла ближайшее спальное место и забралась повыше. Так я видела вновь прибывающих и, с другой стороны, легко могла избежать общения. Вот как-то не тянуло на откровения. Хотя среди женщин уже завязались первые знакомства, но большая часть, как и я, пребывала в одиночестве.

«А как же...» – только сейчас сообразила, что люди подобрались разных национальностей, но при этом общались и понимали друг друга. Я и сама разговаривала с проверяющим не на русском, и у меня даже мысли не возникло, что это неправильно. Пожалуй, этот вопрос стоило задать, если представится такая возможность. Могло ведь случиться и так, что эти якобы спасители и похитили нас, а теперь разыгрывали фарс, приучая к мысли, что в новом мире мы никто, а они великие благодетели. Почему нас везут в какой-то Форшат, а не вернут на Землю? Для чего столько трудностей? Попробуй обуй-одень-прокорми такую ораву! Навскидку тех капсул не меньше пяти сотен в ангаре стояло. И ведь с человеком надо провести беседу, записать, опросить. Если на каждого по две-три минуты тратить, сутки потребуются.

Слава богу, мариновать нас не стали. Прикативший дроид оповестил о начале собрания, для чего требовалось пройти в другое помещение. Любые новости сейчас воспринимались с энтузиазмом, так что дамочки сразу ринулись на выход. В дверях ожидаемо образовалась давка.

Нет, нас точно обработали. Я с удивлением наблюдала, как подросшие дроиды ловко навели порядок, успокоили и заставили женщин выстроиться в колонну. Успокоили! Да у нас в классе попробуй кого-нибудь толкни, даже случайно. Услышишь много интересного.

Общаться по-прежнему ни с кем не тянуло, и это немного напрягало. На фоне общей беды грех не объединиться и не обсудить проблемы. А ведь у каждой кто-то остался – родители, мужья, дети. Не похоже, чтобы нас собирались возвращать домой, так что разлука с семьей – настоящая трагедия. Вспомнив о матери и братишке, к которому прикипела, ощутила невыносимую горечь потери. Я ведь никогда их больше не увижу! И поступление накрылось медным тазом, и относительно понятное будущее. Что нас теперь ждет? Новый мир? Нужны мы там больно. Ни социальных прав, ни документов, ни профессии, ни поддержки. Я мало читала о попаданцах, как-то не сложилось. Зато интенсивно штудировала российское законодательство и как никто понимала, незнание законов не освобождает от ответственности. А тут не то что о законах, об элементарных вещах никакого понятия нет – облапошит первый встречный.

Собрание местные организовали на двухуровневой палубе, вместившей в себя прорву народа. Только взглянув на колышущееся море голов, ужаснулась масштабам, с которыми пираты размахнулись на Земле. Больше тысячи человек

и преимущественно молодежь!

– Твари! – возмутилась искренне, и очень многие придерживались того же мнения.

По толпе волнами расходились ропот и негодование.

– Внимание! – пресек нарастающее беспокойство мужчина, расположившийся особняком от остальных. Видимо, это место как раз предназначалось для собраний личного состава, потому что тут имелась трибуна для выступающих, а на полу, если присмотреться, прослеживались ровные линии разметки. – Попрошу тишины! – дождавшись, когда в народе стихнут последние шепотки, продолжил, – позвольте представиться, капитан звездного крейсера «Вирханор» комодор лин Шегран Томбл. Три месяца назад, выполняя поставленную задачу за пределами обитаемых миров, «Вирханор» столкнулся с пиратским конвоем, сопровождающим торговое судно «Отрандж» с живым грузом. В результате ожесточенных боев противник был уничтожен, а само торговое судно отбито у пиратов. Торговля людьми в Содружестве запрещена законом и, вступив в неравную схватку, я выполнил долг перед империей. Экипаж «Вирханора» понес серьезные потери.

В помещении воцарилась тягостная тишина. Не представляю, что со мной было бы, очнись я в лапах пиратов. Брр!

– Тем не менее, я взял на себя ответственность за ваши жизни, доставил в обитаемые миры. Вам повезло дважды. Первый – когда «Вирханор» победил в схватке и не дал пиратам уничтожить живой товар. Второй, что вы находились в криокамерах, пригодных к транспортировке, а мне срочно требовалось вернуться в Центральные миры. Планета Форшат входит в состав империи Линари и у каждого из вас есть прекрасная возможность стать гражданином империи. Подробно об этом расскажут специалисты соцслужбы, в руки которых передам вас в ближайшее время. От себя добавлю, что желающие вступить в ряды космофлота получают гражданство, не покидая корабля. Это стабильная зарплата, полное обеспечение, боевые выплаты и пенсия по истечению срока службы. Империи нужны смелые пилоты, грамотные техники и крепкие ребята в десант. Кто готов подписать контракт на военную службу, прошу обратиться к моему помощнику, – кивнул в сторону типа в графитовом кителе. – Количество мест ограничено. Через час прибываем на космическую станцию Форшата, после чего предложение потеряет силу. Советую крепко подумать, прежде чем

сделать выбор. Вас похитили и вывезли из дикого мира, координаты которого знали только пираты. Это означает, что домой вы не вернетесь. На этом все! Сейчас прошу следовать указателям на браслетах и разойтись по отсекам. Желающие заключить контракт остаются.

Людские ручейки хлынули к выходам, а я притормозила, не желая угодить в давку. Невольно отметила, сколько мужчин повелись на предложение капитана и пожелали устроиться на «Вирханор». В основном, молодежь лет до двадцати пяти, которые...

– Росновская? Кира? – знакомый голос сочился ядом и одновременно радостью узнавания. – Попалась, тварь! – дорогу заступил Дергунов собственной персоной. По бокам маячили две шестерки, Егор Самсонов и Александр Речко, которых иначе как Самсоном и Речкой не называли. – Это ты во всем виновата!

– В чем? Что не дала себя изнасиловать? Или что чуть не угодила в плен к пиратам? – я и раньше-то не особо боялась эту троицу, а теперь... если бы они не загнали меня в ту арку... Охотнички, блин! – Если не заметил, я тоже здесь. А могла бы сидеть дома и готовиться к экзаменам. Так что большой вопрос, кто и в чем виноват.

– Да ты понимаешь, что я потерял по твоей милости?! – взвился прокурорский сынок.

– Не меньше, чем каждый из нас!

– Ты мне должна, Росновская, – зло прищурился Денис, – кстати, долг пора бы уже отработать, – прошелся сальным взглядом по моей фигуре.

– Иди к черту Дергунов! – обошла троицу по дуге, направляясь к выходу, указанному стрелками на браслете.

– Куда? Мы еще не закончили. Пойдешь, когда я тебя отпущу! – впился клешней в плечо, разворачивая к себе.

С такими хамами у меня разговор короткий. Прямо с разворота залепила придурку в глаз и толкнула, сбивая с ног, сама же бегом кинулась к ближайшему

выходу, пока не опомнился.

Злющая троица во главе с мажором маячила позади, поэтому, улучив момент, свернула в первый же боковой коридор. Конечно, я заблудилась и нарвалась на неприятности. Первый же встреченный дроид, обнаружив неучтенного пассажира, доложил начальству. Хорошо, хоть не убил, а то от механического «Стоять на месте» и «Буду стрелять!» сердце ушло в пятки. Не знаю, как, но этот гад Дергунов умудрился сорвать браслет с руки.

Мда, посторонним на корабле не место. Это мне ясно дали понять, когда доставили в кабинет к тому типу в сером. Он подробно расспросил о конфликте, буравя своими бездонными зенками.

– Дергунов, Самсонов и Речко, значит, – проверяющий прищурился, – а вы сумели дать отпор и сбежать. Почему не пошли к выходу сразу?

– Так, давка же! Куда торопиться?

– Вот что, Рос-эновска, – фамилию мужчина изрядно исковеркал, – а вы не думали над предложением комодора Томбла?

– Э... я как-то не вижу себя ни в одной из озвученных профессий, – оторопела от неожиданности. С чего вдруг такая щедрость? – Знаете, не горю желанием ближайšie годы посвятить себя изучению того, что не интересно. Я больше гуманитарий, так что...

– Гм, полагаю, вы не представляете, каким образом происходит обучение, – перебили меня. – Для начала в тело человека вживляют нейросеть. Если примитивно – микрокомпьютер, который улучшает работу мозга и позволяет усваивать большие объемы информации. Но вот скорость загрузки, способность оперировать данными и использовать их в деле зависит от личных характеристик каждого человека. Наиболее важен уровень интеллекта, скорость реакции, предрасположенность к определенному виду деятельности. Поэтому предлагаю определить ваш потенциал, а дальше, исходя из предпочтений, выбрать профессию.

В висках тревожно заломило, взгляд проверяющего потяжелел. Перед глазами вихрем промелькнули картинки, как мужчина закрепляет на моей голове какой-

то прибор, а потом я кричу от боли. И это повторяется раз за разом, пока не превращаюсь в холодную статую с черными зрачками, заполнившими собой радужку. Нет уж! Не надо такого счастья!

- Мне нехорошо, простите, - обмякла на стуле, чувствуя слабость и головокружение.

Мужчина расщедрился на стакан воды, осушив который я провалилась в состояние полусна. Казалось, черноглазому гаду только того и надо было. Тотчас в кабинет вкатил дроид и притащил носилки, куда осторожно погрузили мою тушку. Дальше меня долго везли по коридорам, мельтешение которых слилось в сплошную серую полосу. Конечная точка - белоснежное помещение с рядами капсул, похожих на те, что для заморозки. В трех из них под прозрачными колпаками угадала старых знакомых.

«Дергунов со товарищи «удостоились» такой же чести? С чего бы?» - мысли в голове ворочались вяло. Единственное, что осознавала, мне крайне нежелательно оказаться четвертой в их компании. Но что я могла сделать?

Повезло, что проверяющий оставил меня на попечение человека в светло-зеленом комбинезоне. Он мало походил на привычного доктора, но с капсулами управлялся уверенно. Это я подметила, когда на одной вдруг тревожно замигали индикаторы информационной панели, а мужчина кинулся разбираться с проблемой. Удобный момент, чтобы смыться отсюда. Вот только тело не слушалось и туман в голове не рассеивался. Впрочем, отчаянное желание выбраться и рывок на пределе сил помогли сбросить оцепенение. Я соскочила с носилок, пошатнулась, хватаясь за ближайшую опору. К счастью, доктор не обратил внимания на шум за спиной и это сыграло мне на руку. Выход был в двух шагах, одно усилие, и я окажусь в коридоре. Но куда бежать? На корабле легко потеряться, да и снова попадусь на глаза дроиду, который тут же сдаст проверяющему.

На краешке стола, стоящего посередине комнаты, я заметила браслеты. Судя по всему, их сняли с парней. Вряд ли ребята притопали сюда сами, так что существовал крохотный шанс, что указатели приведут к отсеку, куда их распределили. Метнувшись к столу, сгребла в кучу кусочки гибкого пластика и уже направлялась к двери, когда услышала возмущенное:

– Эй, куда? Стой на месте. Охрана!

От неожиданности замерла. Перед глазами вся жизнь пронеслась.

«Хотя, это не прошлое...» – внезапно осознала, что человек сделает в следующее мгновение. Под разочарованный рык докторишки я резко бросилась на пол и откатилась к стеллажам с медицинскими примочками. Не глядя пошарила рукой на верхней полке, наткнулась на странную штуковину и вцепилась в нее мертвой хваткой. Поднесла к глазам, чтобы рассмотреть поближе. Шприц, внешне похожий на пистолет, а вместо пули – капсула с голубым веществом. Хоть что-то! Понятное дело, противник сильнее и опаснее меня. Единственное преимущество в том, что я знала, куда нацелен удар, и могла избежать его, уклониться или же атаковать сама. Собственно, это и сделала, кинувшись в ноги мужчине. Со всего маха всадила толстую иглу в бедро и ввела неизвестное лекарство. Впрочем, неизвестным оно было только для меня, докторишка же сразу понял, чем его накачали, и тоненько взвыл. Жалеть не стала, оттолкнула подальше и бросилась к выходу. Уже за порогом мелькнула мысль, что надо бы вернуться и освободить ребят. Но тут по ушам ударил противный звук сирены, из глубины коридоров послышался топот спешащих к отсеку людей. Я не успевала, да и не знала, как вытащить людей из этих белых гробов и при этом не навредить.

– Простите меня, пожалуйста, – прошептала с горечью.

Какие бы отношения у нас ни сложились, но зла землякам не желала. Справедливого наказания, взбучки, жизненного урока – да, но никак не участи подопытных кроликов в лабораториях пришельцев.

Закрепив на запястье один из браслетов, я с затаенной радостью увидела, как на нем проявилась стрелочка, указывающая на противоположное преследователям направление. Держась поближе к стенам, чтобы не попасть в поле зрения видеокамер, я помчалась прочь. Уже через десять минут оказалась у отсека, в котором обитали парни. Состроив лицо кирпичом, прошла мимо обалдевших от моего появления мужчин и заняла свободную койку.

«Нас всех чем-то накачали!» – уверилась в этом окончательно. Чтобы в помещении, где обосновались пять десятков молодых мужчин, не нашлось хотя бы одного, который не подкатил бы к одинокой девушке? Нонсенс! Видно же,

какими взглядами меня встретили. Да и внешность у меня вполне привлекательная, но вот тут невольно засомневаешься в себе и начнешь комплексовать. Может, так проверяющий и отбирал подопытных кроликов? Из тех, кто не поддавался влиянию и поведением выбивался из общей массы? А что, вполне жизнеспособная версия.

Чтобы запутать следы, ведь пропажу браслетов скоро обнаружат, обменялась ими с несколькими парнями. И не прогадала! Уже через пять минут в отсек появились дроиды и забрали троих с метками Дергунова, Самсона и Речки. Мысленно извинилась за подставу, ведь не убьют же за это? Ну а дальше по громкой связи объявили, что крейсер пристыковался к космической станции Форшата, а пассажиров просят на выход. Смешавшись с галдящей толпой соотечественников, я прошла через пропускной пункт и оказалась на станции.

– Ну, что, Росновская, добро пожаловать в новый мир! – приободрила себя вполголоса.

Глава 2

Станция ошеломила размерами и футуристическими видами на открытый космос и планету – гигантский синий диск, заметный из каждого окна. Я ощутила себя муравьем в муравейнике. Вот уж поистине царство стекла и бетона. Впрочем, насчет материалов, из которых построена космическая станция, я наверняка ошибалась. Но дело даже не в этом, а в том, с каким размахом тут все обустроено. Десятки жилых ярусов соединялись между собой трубками-переходами. Внутри мелькали летающие поезда и машины. В некоторых пешком передвигались люди и... нелюди. Многоуровневые здания с посадочными площадками на каждом ярусе, островки зелени, гигантские рекламные вывески, офисы, коробки домов и многочисленные магазинчики. Между конструкциями сновали бесхвостые вертолеты, летающие байки и скоростные машины. Дух захватывало от осознания, что я и правда в другом мире. Чуждом, непонятном, загадочном. Вот уж действительно, первое впечатление от космической станции сохранится в памяти навсегда. Меня распирало от восторга и восхищения, что все это – творение рук человеческих. Я преклонялась перед разумом, способным придумать и создать подобное. Осознание, что мы не одиноки во вселенной, рождало подспудный страх затеряться среди необъятных просторов

космического пространства.

Людской поток, хлынувший из зева огромного звездолета, распался на ручейки, которые втянулись в стеклянные кишкообразные коридоры. Оканчивались они терминалами с оборудованными пропускными пунктами, где на выходе нас поджидали жизнерадостные сотрудники соцслужб. У каждого такого представителя на груди крепилась табличка с именем и должностью. Я пристроилась в хвост смешанной очереди, испытывая некоторое волнение от предстоящей проверки. В браслетах наверняка отображались наши имена и первичные данные, и уж я точно не походила на кого-то из парней. Рассчитывала на путаницу, которая неминуемо происходила в государственных службах при таком потоке населения. Главное, действовать уверенно и не подавать виду, что со мной что-то не так. Собственно, внезапно открывшееся чутье подсказало, что на этом этапе неприятностей не предвидится. Так и получилось, человек на входе кинул на меня удивленный взгляд.

– Кирилл Ермаченков?

– Что?

– Вы Кирилл Ермаченков? – переспросил проверяющий.

– Нет, – мотнула головой, – Кира Росновская.

Называться чужим именем не видела смысла. Судя по всему, инопланетяне владели полным списком освобожденных рабов и новое имя могло их насторожить. Да и не знала я другого, сама же не стала сблизиться ни с кем из соотечественниц.

– А вы разве не согласились остаться на «Вирханоре»? – уточнил мужчина, подтверждая, что нужная информация у них имеется.

– Нет. Хочу попробовать себя в мирной профессии, – мило улыбнулась, – мне сказали, соцслужбы подберут достойную работу на планете.

– И это чистая правда! – вмешался сотрудник со слащавой улыбкой и именем Вохран Грут на бейдже. – Чэнс, не задерживай очередь. Явно же вояки что-то

напутали, не впервой. На месте разберемся.

Вышеупомянутый Чэнс вздохнул, поставил отметку в планшете и развернулся к следующему пассажиру:

- Ваше имя...

- Поспешим, - Грут коснулся моего плеча и слегка подтолкнул в направлении выхода, - лифт отходит через двадцать минут. Если опоздаем, следующий будет через полтора часа.

- А остальные? - удивилась.

- Ими займется другой сотрудник, - снова приторная улыбка, - вы - последняя в моей группе, - произнес с нескрываемым сожалением в голосе.

Так и оказалось, Вохран Грут подвел меня к компании молодых людей, в числе них насчитала четырех девушек, и мы сразу направились к выходу. Нас посадили в транспортное средство, напоминающее укороченный вагон метро и маршрутку одновременно. Водитель, равно как и система управления, отсутствовали. Лишь два ряда парных кресел с проходом посередине и ремни безопасности, которые сами защелкнулись, стоило только опуститься на сиденье. Как только пассажиры расселись по местам, монорельсовый вагончик резво стартовал и устремился в глубь прозрачного тоннеля. Внутри скорость не ощущалась. Только пейзаж за окном, слившийся в пестрое пятно, говорил, как быстро мы движемся. Впрочем, движение скоро замедлилось, открывая конечную цель поездки. Гигантское здание яйцевидной формы, из основания росли три щупальца, тянущиеся в сторону планеты.

- Орбитальные лифты, - пояснил Грут в ответ на многочисленные вопросы, посыпавшиеся от пассажиров. - Немного терпения, и скоро прокатимся на таком.

Вагончик остановился у посадочного терминала, через него мы влились в общий пассажиропоток. Миновав похожие друг на друга переходы, загрузились на платформу с поручнями, делящими ее на отдельные зоны. Помимо нас тут уже набилось человек пятьдесят. В глаза бросилась группа в светло-зеленых комбезах - соотечественники вместе с их сопровождающими. Притихшие, подавленные ошарашенные. На самом деле, у многих, как и у меня, в глубине

души еще тлела надежда, что происходящее – глупая шутка, розыгрыш, какое-нибудь телешоу, в котором обманом заставили участвовать. Но, попав на станцию, убедившись, что похищение и другой мир вовсе не сон, земляне испытали шок. По крайней мере, я так прочтала эмоции на лицах соотечественников. Вполне возможно, воздействие препарата, которым людей напичкали на «Вирханоре», подходило к концу. Девчонок, с кем оказалась в одной группе, колотило крупной дрожью. Мужчины были напряжены и старались не выдавать волнения, но со стороны эти усилия легко заметить по стиснутым кулакам, поджатым либо закушенным губам, тонким струйкам пота, стекающим по лбам. Занятая наблюдениями, я и не заметила, как лифт пришел в движение. С непривычки заложило уши, и не только у меня. Гулко сглотнула, чтобы избавиться от неприятного эффекта. В этот момент легкий поток воздуха взметнул волосы, щекоча кожу на шее, и я с жадностью вдохнула полной грудью, радуясь чьей-то разумной предусмотрительности.

«Этот Вохран Грут мог бы и предупредить!» – одарила мужчину мрачным взглядом. Предчувствие пока что молчало, но это не значило, что этому человеку можно доверять. Уж точно не тому, кто ехидно посмеивался, наблюдая, как подопечные трясут головой, дергаются или ковыряются пальцами в ушах. Нашел развлечение! Надо будет сто раз перепроверить договор, или что там этот сотрудник намеревался предложить.

По прибытии на планету нас снова загрузили в монорельсовый вагончик и доставили в здание социальной службы Форштауна, мегаполиса с собственным космопортом и орбитальными лифтами. О самом городе рассказал Грут, расписывая достоинства и открывающиеся перспективы. Ага, чем больше сопровождающий распинался, тем сильнее крепла уверенность, что он не договаривает. Лжи в словах мужчины не чувствовалось, но я и не детектор, чтобы это определить. Ну вот не нравился мне этот Вохран, и все тут!

Здание соцслужбы примыкало к космопорту. Подозреваю, внутрь можно попасть и пешком, но Грут специально провел экскурсию. Чтобы что? Устроить рекламную акцию, задурить голову, пустить пыль в глаза? Теперь я бы пообщалась с соотечественниками на предмет того, что они обо всем этом думают. Но мой ближайший сосед прилип к окошку и с восторгом реагировал на каждую диковинку, что попадалась на глаза. Нет, я тоже оценила кибербайк, летящий в метре-двух над дорогой, и киберавто, и кибертакси. Сами дороги скорее указывали направление, изредка подсвечиваясь разноцветными направляющими. Это так называемая безопасная зона движения, когда каждый

транспорт двигался строго по выделенной для этого полосе и высоте. Чуть выше, на уровне примерно двадцатого этажа, сновали бесхвостые вертолеты – флаеры, рассчитанные на трех-четыре человека. Глайдеры выглядели крупнее и вмещали до десяти пассажиров. Наземного транспорта я нигде не увидела, но это не значило, что его не было совсем.

– Безопасность – превыше всего! Вы станете частью одной большой семьи. Империя заботится о каждом гражданине, предоставляя отличные возможности для реализации ваших уникальных способностей в различных сферах деятельности! И в наших силах сделать жизнь лучше, ведь каждый гражданин радуется о благе и процветании родного государства, – вещал Грут, захлебываясь от восторга и радости, что все мы скоро станем частью замечательного мира.

А для этого – сущие пустяки – необходимо принять гражданство Линари и служить на благо великой империи. Мда, особенного скепсиса на лицах соотечественников не заметила. Неужели повелась на дешевые прокламации? Или это у меня паранойя разыгралась?

Паранойя или нет, но само здание вызвало легкую тревогу. В фойе толпились местные в деловых костюмчиках, с приклеенными радушными улыбками и цепкими взглядами, оценивающими вновь прибывающие партии бывших рабов. Наткнулась я и на человека в военной форме космофлота, и еще нескольких вербовщиков из других ведомств. Не ошибусь, если первый явился по мою душу.

«Ну-ну, – хмыкнув, демонстративно отвернулась, – вот уж точно кому ничего не обломится».

Нас провели в зал ожидания, выдали буклеты, где содержались краткие сведения о Форшате и прописаны правила поведения для гостей. Так, каждый прибывающий обязан подать сведения в службу миграции, если срок нахождения на планете превышал три дня. Если же переселенец планировал осесть на новом месте, то должен найти работу, жилье и платить налоги. За нарушение предусматривалась система штрафов и предупреждений. Набравший десять штрафов получал первое предупреждение. После третьего понижался социальный рейтинг, который говорил о благонадежности гражданина. У меня пока что нулевой рейтинг, с принятием гражданства присваивалась единица. Повысить рейтинг можно каким-нибудь поступком на благо империи или города, например, сообщить о преступлении или нарушении правил. Подробности этих самых правил в брошюре не сообщались. Предполагалось, что эти сведения есть

в свободном доступе. Ага, для обладателей нейросети этот доступ открывался автоматически. То есть, приобретение умного девайса – первоочередная задача. Отыскала рекламную брошюру компании с идентичным названием и поняла, что нормальная нейросеть – дорогое удовольствие. Особенно, если уровень интеллекта выше ста единиц. Кстати, лин Грут – приставка «лин» обозначала статус гражданина империи, – как раз организовывал прохождение теста на способности. Без этой проверки идентификационную карту не получить. Делать нечего, отправилась вместе со всеми.

Поднялись на шестой этаж здания, удивительно напоминающий поликлинику запахами лекарств и средств для дезинфекции поверхностей, белоснежными коридорами и скамейками для ожидания. Помимо нашей группы тут уже расположилась другая, прибывшая на том же орбитальном лифте. Видимо, их сопровождающий оказался расторопнее и сразу отправил подопечных на оценку интеллекта и других параметров тела. Сообразив, что ждать придется долго, заняла очередь, а сама решила прогуляться и осмотреться, благо за нами строгого присмотра не велось. На первом этаже заприметила информационные терминалы. Направилась к ним в надежде почерпнуть какую-нибудь информацию. Собственно, в бесплатном доступе оказалось не так много, как хотелось бы. Но и того хватило, чтобы понять, сотрудники соцслужбы зарабатывали на каждом из нас. И толпа рекрутеров ошивалась тут неспроста. Большинство – представители корпораций, которые пасутся здесь в поисках дешевой рабочей силы. Тысяча бывших рабов с нулевым рейтингом, без нейросетей и знаний о мире – лакомый кусок. Не зная местных реалий, люди легко подпишут контракт, если пообещать стабильную работу, установку нейросети и льготное жилье. Ну а то, что нейросеть будет самая плохенькая, вместо дома – каморка в неблагополучном районе, а работать придется с утра до ночи, об этом бедолаги узнают много позже. Но тогда новые граждане уже будут по уши в долгах, вернуть которые возможно, лишь горбатясь на корпорантов.

Мда, такой вариант меня категорически не устраивал. Можно было бы сейчас развернуться и уйти, но этим сразу поставлю себя вне закона. Нет, так поступать не следует. Во-первых, потому что обследование на способности вне стен соцслужбы стоило кредитов – местных денег. Во-вторых, за счет империи новопривышим на три дня предоставлялся ночлег и питание. Если я этим не пользовалась, то стоимость еды и жилья выплачивалась в денежном эквиваленте. В-третьих упиралось в ту самую проверку интеллекта. Я надеялась на хороший результат. Мозги в этом мире ценились на вес золота. Если повезет, сумею продать себя подороже. Иного приемлемого способа устроиться в новом

мире не видела.

Поднявшись наверх, подождала еще с полчаса, пока подойдет очередь, и зашла в просторный кабинет. В глаза сразу бросилась установка, похожая на ту, куда меня едва не уложили на «Вирханоре». То есть, там тоже хотели проверить интеллект?

– Добрый день! – поздоровался работник в белоснежном комбинезоне и с планшетником в руках, – ваше имя?

– Кира Росновская, – представилась, подмечая, как напрягся мужчина.

Если бы специально за ним не наблюдала, не заметила, как вздулась жилка на лбу.

– Прекрасно! Меня зовут лин Родвер Лас. Прошу вас, ложитесь сюда и ничего не бойтесь. Эта медкапсула предназначена для лечения пациентов и для обучения. Также она определит ваши параметры.

Было что-то убаюкивающее в словах лина Родвера, успокаивающее. Несмотря на внутреннюю нервозность, я понимала необходимость проверки, поэтому и поддалась на уговоры.

– Не переживайте! Расслабьтесь. Устраивайтесь поудобнее, – мужчина помог забраться внутрь капсулы и включил подстройку ложементов. – Это совсем не больно. Процедура займет не больше пяти минут, – напоследок слащаво улыбнулся он, опуская прозрачную крышку.

А у меня, как у собаки Павлова, выработался рефлекс на такие улыбочки. Я подобралась внутренне, ожидая подвоха или какой-нибудь каверзы, вот только сделать уже ничего не успела. Через специальные трубки внутрь капсулы хлынул газ, вдохнув который я моментально отключилась.

Пришла в себя резко, будто кто-то щелкнул выключателем. Обнаружив себя внутри ящика, через стеклянный верх которого просматривался белый потолок из металлических панелей, запаниковала. Молча, обмирая от ужаса и беспомощности, отчего сердце зашло в сумасшедшем ритме. Медкапсула

отреагировала мгновенно, впрыснув в кровь что-то успокаивающее. Уже через минуту спокойно вздохнула. Тем более, что и память услужливо напомнила, что я не на «Вирханоре» и не в плену у пиратов, а на Форшате, в здании соцслужбы, прохожу медосмотр, если можно его так назвать. Вот только...

Куда делся доктор Лас? Вряд ли медик проигнорировал бы мое состояние. Почему я еще внутри? Он же говорил, пять минут? Внутреннего секундомера не было, но что-то подсказывало, времени прошло больше. И еще одна странность... маринуясь в очереди, я не видела, чтобы мужчина отлучался во время осмотра пациента. В перерывах – да, были небольшие промежутки, но, чтобы вот так... подозрительно!

В этот момент я услышала голос доктора, разговаривающего по коммуникатору – аналогу земного смартфона со всевозможными наворотами.

– Да-да, никакой ошибки! Девчонка – уникам, я дважды перепроверил. Не пожалеете. Нет, что вы, не слышит. Под наркозом. Я ввел двойную дозу. Обязательно дождусь представителя. Ни в коем случае, что вы! Никакого насилия. Нет, информация пока еще не ушла в банк данных. Полчаса у вас есть.

Злость, хлынувшая в кровь, вкупе с адреналином разбудили окончательно. Эта тварь торговала мной, как вещью!? Рванулась из капсулы, упираясь руками и ногами в стеклянную крышку. Наверное, программой предусмотрена экстренная система вскрытия, иначе не справилась бы. Но с той яростью, что кипела внутри, я бы и стекло проломила.

– Вы... – Лас ошарашено уставился на меня, – ты... как умудрилась... так нельзя! Немедленно вернитесь в медкапсулу! Обследование еще не закончено. У вас выявились некоторые патологии, которые подлежат тщательному изучению.

– Те самые, о которых вы так восторженно распинались недавно? – зло улыбнулась, прыгивая на пол и всовывая ноги в матерчатые тапочки.

– Послушайте, Кира, вы не так поняли! Речь шла о другом человеке, – заговаривая зубы, Родвер медленно приближался, отрезая пути к отступлению.

Небрежным жестом подхватил со столика шприц и завел руку за спину. В голове сразу щелкнула картинка, как этот тип набрасывается на меня и вкалывает

лекарство, от которого теряю сознание. Этого хватило, чтобы действовать первой. Бросилась к этажерке на колесиках, где лежали инструменты и какие-то медицинские примочки в упаковках. Толкнула ее в доктора, создавая помеху между нами. Тут же сместилась в сторону, потому что тот шприц в виде пистолета запросто выстреливал ампулы с игольным наконечником. Одна такая впиалась в пластик, и встроенный поршень тут же выдавил препарат, тонкой струйкой потекший по стене.

– А, по-моему, все я поняла правильно! Кому вы меня продали, лин Родвер Лас? Сколько вам обещали заплатить? Давно торгуете людьми? Разве это не запрещено законами империи?

– Какая торговля, лина Росэновска? Ни вам лично, ни вашей свободе ничего не угрожает. Успокойтесь, пожалуйста! Я объясню, все объясню. Только не нервничайте и не кричите так! – врач примирительно поднял руки. – Мы же взрослые люди. Давайте поговорим, обсудим. Я... я готов предложить двадцать процентов. Вам ведь нужны кредиты? Они всем нужны. У бывших рабов ни кредита за душой. А я всего лишь продал информацию, что вы обладаете высоким уровнем интеллекта. Корпоранты готовы много заплатить, чтобы получить такие сведения первыми. Вам-то как раз ничего не грозит, только в плюсе окажетесь.

– В каком смысле?

– В том, что вас будут убеждать заключить контракт именно с ними. И это выгодно прежде всего вам, лина Росэновска. С такими исходными данными вам жизненно необходима продвинутая нейросеть, импланты, базы для обучения. Это стоит приличных денег, которых, полагаю, у вас нет. Корпорация их предоставит, рассчитывая заполучить высококлассного специалиста.

– Допустим, – прищурилась, пристально наблюдая за докторишкой. Вроде бы не врал, но чего-то не договаривал. – Но зачем усыплять и держать здесь?

– Чтобы первыми не добрались конкуренты или же госслужбы, – приторная улыбка послужила спусковым крючком.

Наверное, потому что вдруг увидела, как этот гад бросается на меня и всаживает ампулу, которую не заметила в его ладони. Сам шприц он отложил, чтобы притупить бдительность, а вот лекарство оставил. Зачем бы это делать?

Бросившись на мужчину, оглушила его хлестким ударом по ушам и сделала подсечку. Неуклюже взмахнув руками, тот бухнулся на пол. От удара сработал поршень в ампуле, впрыскивая ее содержимое в самого доктора. Тот моментально закатил глаза и обмяк.

«Надо же, получилось!» – хмыкнула, для верности пнув Ласа ногой. Вдруг притворяется? Но нет, тот мирно спал и не подавал никаких признаков активности.

Без стеснения обшарила карманы лина Родвера, обнаружила там ключ-карту, коммуникатор и еще несколько мелочей. По телефону и в наше время спецслужбы без труда отслеживали беглецов, так что забирать его не видела смысла. Мстительно запустила коммуникатор в стену, отчего тот рассыпался на составляющие. В шкафчике нашла повседневную одежду доктора – потертые джинсы, рубашку, ботинки. Мда, размерчик великоват и на девушке будет странно смотреться. Запасной медицинский комбинезон также не подходил, слишком уж выделялся белоснежным цветом. Поразмыслив, все-таки напялила белый комбинезон. Проще будет затеряться в здании, где светло-зеленый цвет сразу выдал бы бывшую рабыню. В кофр, обнаруженный в том же шкафчике, покидала вещи и нехитрую добычу. Прибавила к этому шприц и ампулы со снотворным. Неплохо бы и в медкапсуле подчистить данные, вот только я мало разбиралась в иномирной технике. Нет, нажать на красные кнопки и подтвердить удаление результатов моих знаний хватило. Но где гарантия, что нет резервной папки или сервера, куда стекалась информация с осмотров?

О том, чтобы в кабинет не совались посторонние, позаботился сам доктор. Для верности вкатил ему вторую ампулу снотворного, после оттащила в уголок, чтобы не бросался в глаза от двери, и прошмыгнула через запасной выход для персонала. С непроницаемым лицом спустилась на первый этаж, прошла мимо охраны и оказалась на стоянке личного транспорта. Наверняка ведь и у лина Ласа имелась какая-нибудь колымага. Но что толку, если не умею ею управлять?

Глубоко вздохнув, направилась в сторону космопорта. Еще из окон вагончика заметила, что на его территории полно магазинчиков и павильонов, торгующих мелочевкой. Можно было бы отыскать такие и в городе, но, если откровенно, он меня пугал.

Глава 3

Миновав стоянку для сотрудников и посетителей соцслужбы, я обратила внимание, как на нее приземлился пассажирский глайдер. Из него высыпали крепкие вооруженные ребята, тут же рассредоточившись по периметру и готовясь отразить возможную опасность. Последним вышел представительный мужчина в деловом костюме и с портфелем в руках. Взгляд хищных глаз равнодушно мазнул по моей фигуре и устремился на здание. Я гулко сглотнула и поспешила скрыться за углом. Что-то подсказывало, этот тип прибыл по мою душу и не хотелось бы с ним познакомиться. Тем более, следовало спешить. Скоро корпоранты поймут, что я сбежала, и тогда за мной начнется охота. В самом здании соцслужбы они могли лишь настойчиво убеждать и вести переговоры, а на улицах Форштауна у меня никаких шансов отбиться.

Территория космопорта находилась за глухим забором под охраной и видеонаблюдением. Я не рискнула воспользоваться общественным проходом, опасливо сторонясь видеокамер и сканеров. Люди проходили через рамку, напоминающую металлоискатель в земных аэропортах. Некоторые даже не задерживались, другие прикладывали карту идентификации к специальной выемке. Сунуть туда, и сразу станет известно, что я не зарегистрированная эмигрантка, без карты и нейросети.

Мда, печально. Другие, может, и отчаялись бы, но только не я. Поймала себя на мысли, что упорно ищущий способ проникнуть на территорию космопорта. Зачем? Этого не могла объяснить. Если следовать интуиции, которая еще ни разу не подвела, мне туда очень нужно. Значит, внутри появится шанс как-то выпутаться из безнадежной ситуации.

Когда передо мной поставлена хоть и маленькая, но цель, мозг сосредоточен над задачей и ищет способы, как ее достичь. В глобальном смысле, как только оказалась на улице, впала в легкий ступор. Что делать? Куда идти? С чего начать? Сразу столько вопросов навалилось, что я растерялась и замешкалась, позволив тому типу себя заметить. Может, он и не за мной прилетел, и это снова разыгралась паранойя?

Отмахав пару километров вдоль забора и глухой стены здания, заприметила открытые ворота, в которые въезжали... гм, влетали массивные поддоны с грузом. Странные конструкции вызвали у меня живейший интерес. Летающие

машины представляли собой прямоугольные платформы, на узкой передней части которых крепилось что-то вроде кабины или пульта управления. За полчаса наблюдений за воротами увидела десяток модификаций. Где-то платформы закрывали бортики с тентом, у них кабины водителей походили на земные грузовики. У других над кабиной возвышалась стрела погрузочного крана. Третьи вообще не имели ограждения, а управляющий блок состоял из высокой подставки и монитора с кнопками и рычагами. Человек рулил такой платформой в ручном режиме, не отвлекаясь на то, что творилось за спиной.

Собственно, такой тип платформы я и выбрала, чтобы проникнуть на территорию. На въезде стояли сканеры, они просвечивали груз сверху-донижу. Подозреваю, у водителей имелся соответствующий пропуск. Человеческий фактор исключался, во всем полагались на умных дроидов. Чтобы обмануть их, достаточно запрыгнуть на платформу с живым грузом и немного прокатиться. Единственное, пришлось бросить ключ-карту доктора и опознавательный браслет, с них сканеры могли считать информацию. Без нейросети и идентификационной карты я становилась невидимкой. Собственно, дальше подкараулила подходящее средство передвижения. Как только оно притормозило перед воротами, запрыгнула на подножку и уцепилась за толстые прутья клетки, в которой перевозились странные животные размером с корову, покрытые густым коричневым мехом, и с умными глазами цвета меди. Они были напуганы, как и я, голодные, оторванные от родного места обитания, и не надеялись уже вырваться на свободу. В какой-то момент ощутила их тоску, слилась с ней и поделила эмоции, вспоминая о собственном доме. Сработало! Платформа беспрепятственно миновала ворота.

Как только оказалась в зоне космопорта и отъехала от ворот на приличное расстояние, спрыгнула, мысленно попрощавшись с бедными животными. Куда их перевозили и для чего, оставалось только гадать. У меня же был собственный путь и цель, которой вроде как достигла, но не знала, что дальше делать.

Вот космопорт! Над головой проносились монорельсовые вагончики, мелькали флаеры и мелкие кораблики. Чуть поодаль на посадку заходил гигант размером с десять футбольных полей. Снизу я видела только массивное овальное днище, выпущенные опоры и вереницу сигнальных огней. Чтобы оценить такого монстрика целиком, нужно смотреть на него издали. Но что дальше? Куда идти? Что предпринять? Я по-прежнему без документов и почти вне закона. Какие у меня шансы? Тайком пробраться на такую вот космическую машину? И что потом? Могут и за борт вышвырнуть, если поймают, значит, не вариант.

Размышляя о дальнейших планах, я пробиралась через лабиринт складских помещений. Ангары разных размеров и этажности занимали обширную площадь. Впрочем, и сам космопорт – это город в городе. Помимо пассажирского терминала здесь располагалась стоянка для космического транспорта, мастерские по обслуживанию и ремонту кораблей, склады. Из-за больших расстояний передвигались тут люди исключительно по воздуху, на платформах или гравискутерах. Наверное, потому еще не попалась никому на глаза. В укромном тупичке сменила белый комбез на джинсы и рубашку Родвера. Смотрелось это на мне, как на пугале, однако ничего другого из одежды не было. Есть хотелось до ужаса, но за душой ни копейки, а попрошайничать не позволяла совесть. Да и опасно это, еще нажалуются, чтобы социальный рейтинг повысить, сдадут местным полицаям.

Полдня я блуждала по складским территориям, пока не наткнулась на открытый ангар. У входа никого не было, так что прошмыгнула внутрь в надежде забиться в неприметный уголок и отдохнуть.

Странности начались ночью, когда резко проснулась от накатившего чувства опасности. В ангаре появились люди, по потолку зашарили световые лучи, послышался топот и странные хлопки, похожие на выстрелы. Я подобралась, расслышав неподалеку чье-то сбивчивое дыхание, и мысленно похвалила себя за предусмотрительность. Когда обустривалась на ночлег, натаскала в угол пустых бочек. Здоровых, к слову, с меня ростом. Ох и намучилась, пока соорудила себе закуток, обнаружить который не так просто.

– Эй, лучше сама выходи! – из глубины ангара раздался мужской зычный голос, – убью тебя не больно, – неизвестный похабно заржал.

А кто-то по ту сторону моего убежища жалобно пискнул и зашептал:

– Мамочки! Пожалуйста, пусть они уйдут! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – и столько отчаяния слышалось в той мольбе, что я не выдержала.

Осторожно высунула нос из убежища.

– Эй, псс! Иди сюда, – тихонечко позвала незнакомку, – здесь не найдут.

– Ты кто? – отозвалась она через какое-то время.

– А ты? Потом разберемся, – уже сто раз пожалела, что обнаружила себя, – или прячься, или иди отсюда, не привлекай внимания к убежищу. Тебя рано или поздно поймают, а я еще жить хочу.

– Я иду, – пискнула незнакомка и зашуршала, забираясь на бочку.

– Тише ты! – шикнула на девчонку, которая на вид оказалась не старше меня.

Она как раз рыбкой нырнула в закуток, когда луч света прошелся над нашими головами. Вытаращив огромные глаза, беглянка смотрела на меня с испугом. Но в ответ я приложила палец к губам, призывая соблюдать тишину, и сделала глубокий вдох-выдох, собственным примером показывая, что необходимо выровнять дыхание и успокоиться.

Просидели мы в убежище до самого рассвета. Бандиты тщательно обыскали склад, сунули нос во все щели, куда мог бы забиться человек. Не обошли вниманием и гору из пустых бочек. Раскидали их в стороны, а после выпустили несколько очередей из оружия. Когда пуля прошла в паре сантиметров от головы, признаться, едва не наделала в штаны. Внутреннее чутье говорило, выкручусь, однако трудно сохранять спокойствие, когда жизнь висит на волоске. Я хоть и узнала этот момент из видения, но изрядно струхнула. Шанс на спасение состоял из стольких случайных факторов, что волоски на коже вставали дыбом.

Еще не зная, что случится ночью, я выбрала две бочки, в стенках которых зияли пробоины. Когда убийцы добрались до нашего угла, мы с подругой по несчастью забралась внутрь, затаились на дне. Я только и успела жестами показать девчонке молчать, чтобы ни случилось. Моя бочка упала отверстием кверху и, если бы кто-то подошел ближе, наверняка меня заметил. Но вместо этого бандит устроил пальбу, от которой я еще и оглохла. Сомневаюсь, что выстрелы слышны на улице, так что эти твари ничем не рисковали. Вот только и убрались они ни с чем, потому что с рассветом космопорт просыпался, и скоро сюда наверняка пожаловали бы служащие.

Выждав для верности полчаса, осторожно выбралась наружу. Осмотрела себя на предмет повреждений и с облегчением выдохнула – в порядке! Вещи тоже на месте, обнаружили в той же бочке. Я даже не запомнила, как на автомате закинула внутрь кофр. Правильно сделала, потому что заметь его бандиты, и

тогда сунули бы нос в каждую бочку.

– Эй, ты там живая? – подошла ко второй емкости, изрешеченной пулями. – Выходи, они ушли, – заглянув в отверстие, обнаружила, что девчонка спит, свернувшись клубочком. Светлые волосы разметались по плечам, лицо разгладилось и на вид было очень даже симпатичное, со вздернутым носиком и пухлыми губками. Худенькая, как и я, невысокая. – Просыпайся, соня! – легонько коснулась плеча.

Незнакомка распахнула голубые глазищи, обрамленные густыми ресницами, и непонимающе уставилась на меня.

– Ты кто? Где я?

– Меня зовут Кира. Мы в космопорте Форштауна. Конкретно сейчас ты спишь в старой ржавой бочке, и нам пора убираться отсюда, пока не появились хозяева.

– Ох, я же... – очевидно, блондиночка вспомнила, как сюда попала, потому что заспанная мордашка исказилась от страха. – Они точно ушли? О! Если бы не ты... Спасибо!

Девчонка вылезла и оказалось, что роста мы действительно одинакового. Вот только я по сравнению с незнакомкой ощущала себя деревенщиной. На ней были модные брючки, футболка с голографическим рисунком и кожаные полусапожки. На запястье красовался навороченный девайс, в который девчонка и закопалась, отправляя какие-то сообщения. Хотя, если рассудить, я же ничего не знала об этом мире, первый раз в жизни воочию видела космические корабли и прочие летающие машины, то деревенщина и есть.

– Эй, может, скажешь, как тебя зовут?

– А? – отозвалась девушка, – извини. Надо было срочно связаться. Меня зовут Кирна. Кирна Ронсон! – добавила с гордостью, как будто я должна знать это имя.

– Кира Васильевна Росновская, – представилась полным именем. Однако, помня, как местные умудрялись его коверкать, добавила, – можно Кира. Так что это за типы были? Они ведь за тобой охотились? Что натворила?

– Родилась, – буркнула блондиночка, досадуя, что ее не узнали.

– Заметно! – хмыкнула, обдумывая, как потактичнее намекнуть, что ночью спасла девчонке жизнь, а теперь неплохо бы и мне помочь.

Если стереотипы о блондинках работали и в этом мире, придется говорить прямо. И скажу, деваться некуда, хотя рассчитывала на банальную человеческую благодарность. На тот момент я ведь просто пожалела человека, попавшего в беду, и не думала о выгоде. Мне ведь много не надо. Пару дельных советов. Может, какого-нибудь честного работника порекомендовать, чтобы гражданство оформить, получить положенные государством средства и заняться поиском работы.

На шпильку Кирна не обратила никакого внимания. Девайс на ее руке пискнул входящим сообщением, и девушка отвлеклась, набирая ответ. Все, как и на Земле: подростки и молодые люди ничего не замечают, уткнувшись носом в телефоны. Смешно! Давно ли я повзрослела и перестала вести себя также? Будь у меня возможность связаться с мамой, я бы тоже захотела предупредить близкого человека, что жива и здорова. Вот только я понятия не имела, где остался родной дом. Да и телефон, читай – коммуникатор, не скоро смогу себе позволить, наверное. Тяжело вздохнув, отправилась в укромный закуток, чтобы справиться потребности организма.

– Кира? – всполошилась блондиночка, не обнаружив меня рядом.

– Тут я, не переживай, – ответила, выглядывая из-за здоровущего контейнера, – иду.

– Скорее! Я договорилась с Дэвоном, он уже летит сюда. Надо попасть на стоянку флаеров.

Дважды меня просить не нужно. Отрадно было услышать это «нам». Все же, у Кирны чувство благодарности не атрофировалось.

– Так ты расскажешь, кто за тобой охотился? – повторила вопрос, как только мы выбрались из ангара и зашагали в сторону парковки.

– Ты и вправду ничего не слышала о семье Ронсон? – девчонка удивленно вскинула брови. – Тут бесплатная инфосеть, зайти на любой информационный портал. Там каждые полчаса упоминают имя моего отца.

– Увы, – развела руками, – даже при желании не получится этого сделать, так что расскажи в двух словах. Если не сложно, конечно.

– Погоди! – Кирна остановилась и вытаращилась, как на чумную, – у тебя нет нейросети?

– Ха, нейросети! У меня даже идентификационной карты нет, – а чего тут скрывать?

Все равно ведь просить о помощи, а карта – первое, что требовалось сделать. Возможно, такие документы выдавали не только в соцслужбе.

– Как это, нет? – Кирна сглотнула, – так не бывает. У всех есть. С самого рождения. А! – озарилась догадкой, – ты не местная? С какой-нибудь дикой планеты? Но ведь в каждом обитаемом мире Содружества размещено представительство, где можно пройти проверку на способности и получить карту. Откуда ты прилетела?

– Если бы я знала! Мой родной мир называется Земля, – подавив тяжкий вздох, вкратце пересказала историю злоключений.

– Ух ты! Пираты? – голубые глазенки расширились от удивления, а еще в них сквозили неподдельное любопытство и восторг. – А что, этот лин Лас так и сказал: «уникальные способности»? Прямо как в «Приключениях Соэллы», та тоже попала в плен, а потом приглянулась красавчику капитану, и тот объявил ее добычей. У них такая любовь закрутилась! А отец у девушки оказался владельцем корпорации и отправил эскадру на поиски дочери. Такие приключения захватывающие, я три ночи не спала, пока не прочитала!

Мда, вроде Кирна выглядела взрослой сформировавшейся девушкой, а на деле – восторженный подросток.

– Видишь ли, жизнь сильно отличается от выдуманных историй. В них акцент идет на чувства и внешний лоск, а такие элементарные вещи, как еда, сон или потребности организма, остаются за кадром. Вот и в моей истории нет ничего примечательного. Я одна в чужом мире, без денег и документов, без знаний, знакомств или поддержки родных. Ты вон сразу связалась с тем, кто тебе поможет, а мне даже обратиться не к кому. Для меня все враги, или могут таковыми оказаться.

– Ну, я тебе точно не враг! – с жаром заверила блондиночка, – и помогу. Получается, ты спасала меня, не зная, кто я такая. Не рассчитывала на награду или выгоду.

– Ну, кое-что я бы не отказалась получить, – печально улыбнулась, отметив, как с лица Кирны сползла улыбка, – информацию. Всего лишь информацию, может, пару дельных советов или рекомендацию.

– Гм, а я бы деньгами отдала, но не знала, как предложить, – озадаченно пробормотала Кирна.

– Знаешь, будь я на Земле, ничего такого не попросила бы. Ну максимум телефон, чтобы позвонить. Я из благополучной семьи, – слегка покривила душой, ведь отсутствие одного из родителей выбивалось из нормы, – ни в чем не нуждалась. Но сейчас ни от чего отказываться не буду, так что...

Разговаривая, мы вышли в зону стоянок личного и служебного транспорта. Навстречу попадались люди в униформе работников космпорта. Они подмигивали, улыбались или же игнорировали. Иногда удивлялись, рассматривая меня как диковинную зверушку. Может, роль играл странный дуэт, что мы составляли с блондиночкой. Та выглядела дорогой штучкой, притягивала восхищенные взгляды. Мне же чаще доставались сочувственные или брезгливые. Вот только вырулившие из-за поворота двое крепких мужчин вызвали неосознанную тревогу. Показное равнодушие и холодные глаза резко контрастировали с той реакцией, что возникала у противоположного пола. Вдобавок появилось чувство, что кто-то пристально наблюдает со спины.

«Вот ведь, расслабились! – мысленно чертыхнулась, – блондиночку ночь напролет искали на складах, а потом вдруг резко бросили это занятие?» Да и меня возможно отследить, хотя бы по той же ключ-карте, что стащила у

Родвера. Догадаться, почему припрятала краденое за воротами и куда потом делась, смог бы и ребенок. С другой стороны, лучше бы это охотились корпоранты. Моим преследователям я хотя бы живая нужна. Если же эти парни явились за Кирной, меня прибьют за компанию, чтобы не оставлять свидетелей.

Внезапно в висках запульсировало с такой силой, что я остановилась, непроизвольно схватив блондинку за руку.

- Что с тобой? - удивилась она, а у меня сердце чуть не остановилось, когда увидела себя, истекающую кровью.

- Бежим! - отпрыгнула вбок, увлекая девушку за собой.

Мы покатались по бетонному покрытию, и тут же в то место, где недавно стояли, ударил столб огня, оплавляя дорогу до черноты. Подстегиваемая страхом, перекатилась через спину и, встав на четвереньки, заползла под ближайший глайдер. Кирна не отставала. Прошмыгнув под днищем, мы укрылись за следующим глайдером, а от него бросились к платформе. Десяток секунд отрывисто дышали, восстанавливая дыхание. Потом я ощутила новую волну опасности.

- Туда! - указала на следующий ряд транспортных средств.

Как ни странно, Кирна слушалась беспрекословно и не задавала лишних вопросов. Нам удалось оторваться от убийц и спрятаться за стояночными опорами грузового бота.

- Дэвон, ты где? - блондинка возмущенно зашипела в коммуникатор, - нас тут убивают! Какие десять минут? Мы и одной не продержимся! - что девушке отвечали, я не слышала.

Но если это помощь, то да, стоило поторопиться. Кожей чувствовала, как время утекает сквозь пальцы. Наверное, в минуты опасности способности резко обострялись, потому что я явственно увидела, как черный флаер без опознавательных знаков подбирает нас с крыши какого-то здания.

– Кирна, – отвлекла подругу от разговора, – крыша, много антенн и сломанные перила. Он заберет нас оттуда. Спроси, видит ли твой друг такое место сверху, и как туда добраться?

– Подожди, Дэвон, как насчет эвакуации с крыши? С какой? Кира, объясни! – девушка нажала несколько кнопок и в воздухе возникла голографическая рамка с изображением незнакомого парня.

На заднем фоне маячила кабина летательного аппарата, картинка шла рябью и постоянно прыгала.

– Здание промышленное, два-три этажа, плоская крыша. По центру – столб, увешанный антеннами. Периметр обнесен кованой оградой, которая со стороны космопорта смята внутрь.

– Ориентир принял, – парень стрельнул пытливым взглядом, – вы как, доберетесь? Прибудете на место, подайте сигнал. Боюсь, если зависну больше, чем на полминуты, меня собьют. На территории космопорта полеты строго регламентированы. Я запросил место на посадку и следую по выделенному маршруту.

– Будет тебе сигнал! – уверенно заявила Кирна и выключила браслет.

– Что за зверь? – давно меня глодало любопытство, что это за девайс такой.

– Нейроком, – ответила блондиночка, будто бы это все объясняло, – аналог нейросети, но способен работать с ней в паре. Я нейросеть отключила, чтобы не вычислили. Кстати, – ловкие пальчики что-то набрали на дисплее, – нашла карту космопорта. Вид сверху. Вот, – увеличила изображение, – это та крыша?

– Угу! – подтвердила, распознав знакомые элементы.

– Она в двух минутах ходьбы, но...

– Покажи! – перебила девушку, желая увидеть маршрут и сверить с тем, что мелькнул в голове. – Идем, я знаю безопасный путь.

В прошлый раз приступы ясновидения ограничивались секундами, сейчас же прибавилась фора в пару минут. С наличием подробной карты, которая отображала положение летательных аппаратов в режиме реального времени, я легко провела нас в обход преследователей. Вот только на крышу предстояло забраться по металлической лесенке. Навскидку это не сложно, займет меньше минуты, но для меткого выстрела хватит и пары секунд. Опасно, но иного пути нет.

– Я первая! – подошла к металлическим перекладинам, стискивая покрепче ручку кофра. Мне бы бросить лишний груз, но я упрямо тащила его за собой. – Считай до пяти и забирайся следом.

Глубоко вздохнув, полезла вверх. Как и предполагала, меня заметили и начали стрелять. Никогда в жизни не взбиралась по шаткой конструкции так быстро. Закинув кофр на крышу, перемахнула через порожек и тут же упала плашмя, спасаясь от шальной пули. Следом шла Кирна, над которой нависла смертельная угроза. Уже показалась белобрысая макушка, когда девчонка жалобно вскрикнула. Я бросилась к ней, поймав за руку. И вовремя, блондиночка едва не сорвалась. Ее лицо было белее мела, а на глаза навернулись слезы.

– Хватайся, ну же! – прикрикнула, понимая, что сама не удержу. Вроде бы и хрупкая на вид, а на деле – тяжесть неподъемная. С горем пополам затащила Кирну на крышу. Не знаю, откуда только силы взялись? Может, адреналин зашкалил? – Поднимайся, скорее! Нужно отправить сигнал твоему другу.

– Я... сейчас, – пискнула блондиночка, набирая сообщение на нейрокоме.

Успела или нет, но отключилась она почти сразу. Немудрено, за ней волочился густой красный след. Эти гады прострелили ей ноги. Куда попали, сложно понять, когда все в крови.

– Черт! – огляделась, с облегчением замечая черный силуэт приближающегося флаера.

Подхватив под мышки, приподняла безвольное тело и закинула руку Кирны себе на плечо. Следовало убраться от края, где мы оставались заметными мишенями. Да и поторопиться не мешало. Много ли надо тренированным мужикам, чтобы повторить наш путь?

Туша флаера уже зависла над зданием, когда над лестницей показалась бандитская рожа в маске. Но к этой встрече я подготовилась. С мстительной улыбкой выстрелила из медицинского пистолета снотворным прямо в лоб. Не зря же тащила за собой кофр, пригодилось украденное добро. Я бы и из настоящего не побоялась пальнуть, наверное. Взгляд убийцы не предвещал ничего хорошего.

– Скорее, улетаем! – крикнул Дэвон.

Пока я разбиралась с проблемой, парень посадил флаер на крышу и уже затащил блондиночку внутрь. Я рыбкой юркнула в проход между сиденьями, отчего Кирна болезненно охнула. За спиной тут же захлопнулась дверца, по которой ударили выстрелы. Но пилот уже поднял машину в воздух, оставив преследователей далеко позади.

Глава 4

Чуть отдышавшись и сообразив, что удалось уйти от преследователей, обратила внимание на Кирну. Ей становилось хуже. Побледнела вся, и губы приобрели синюшный оттенок.

– Эй, как тебя, Дэвон? Кирне срочно в больницу нужно! Она истекает кровью, – обратилась к нашему пилоту.

Сама я пристроилась на пассажирском кресле, а вот блондинку перемещать побоялась.

– Там под сиденьем аптечка! – не оборачиваясь, бросил парень. – Нас преследуют. Нужно оторваться от погони.

Я тотчас полезла под сиденье. Где у него там защелка и как оно правильно открывалось, разбираться было некогда. Что-то хрустнуло, и сидуха с мягкой обивкой откинулась, открывая углубление, где обнаружила пластиковый бокс красного цвета. Вытащила его и лихорадочно зашарила пальцами по стенкам, соображая, как же открыть. Наконец, подцепила за краешек и вырвала

дурацкую крышку с мясом.

– Там с двух сторон углубления по бокам, надавливаешь и... понял, уже не нужно, – прокомментировал мои действия Дэвон.

– А... – растерянно уставилась на шприцы разных размеров, пластыри в упаковках и ампулы.

Еще пара приборчиков, вроде пульта управления от детской машинки. У мелкого такие были, ни с чем не спутаешь. Но что тут и для чего предназначено, хоть ты тресни, не понимала.

– Что делать? Я не знаю, как этим пользоваться!

– И почему я не удивлен? Возьми универсальную аптечку и приложи к открытой поверхности тела. Дальше она сработает автоматически. Затем пластыри. Сними пленку и заклей раны. Это остановит кровь и предотвратит возможное заражение, – коротко проинструктировал парень.

Следуя советам, я приложила пульт к предплечью Кирны. Секунд десять тарасилась, как тот пиявкой присосался к коже, а потом еще и усиками антенны впился в тело. Кнопки на верхней части замигали разными цветами, внутри что-то защелкало. Странно! Но не более, чем весь этот мир. Следующим этапом стали пластыри, тут хотя бы примерно понимала, что к чему. Оторвать защитный слой и залепить раны. Три штуки, если считать по количеству попаданий, и пять отверстий, потому что две пули прошли на вылет. Удивительно, но как только я закрывала рану, кровь в этом месте переставала течь. Слой зеленоватого геля заполнял поврежденную поверхность, края которой сами собой стягивались. Мда, а неплохо у них тут медицина развита!

Где-то через пять минут пульт сам отвалился, будто сытая пиявка. Нет, ну правда, эти усики выглядели противно.

Спрашивать у Дэвона, что делать дальше, не пришлось. Судя по тому, что уже минут пять флаер двигался ровно и нас не швыряло между сиденьями, парень оторвался от погони. Залетев внутрь какой-то высотки, он заглушил двигатели и сразу бросился к подружке. Прижал ее к себе с таким жаром, что не осталось малейших сомнений, какие отношения связывали эту парочку.

– Нас не найдут здесь? – с сомнением покосилась в окошко, за которым виднелась открытая часть террасы.

– Найдут, – Дэвон поморщился, – но время терпит. Хватит, чтобы переодеться и раздобыть новый транспорт.

– Как скажешь, – хмыкнула, – я в этом деле не помощник. Если заметил, совершенно не ориентируюсь в местных реалиях.

– Заметил, – он устался на выломанное сиденье и испорченный медицинский бокс. – Как вы познакомились с Кирной?

– В ангаре, – коротко пересказала нашу историю. – Может, ты скажешь, кто за нами гнался и почему нас хотели убить?

– Отец Кирны – Тайгер Ронсон, довольно влиятельный человек в федерации Шадар, занимает высокий пост в правительстве. Скоро начнется предвыборная компания, лин Ронсон – первый кандидат в протекторы. Дочь – единственное слабое место, оппозиционеры не упустят шанса заполучить такой рычаг давления.

– погоди! Тогда получается, Кирна нужна живой? За нами же охотились настоящие убийцы. Поверь, я это точно знаю.

– Интересно, откуда? – парень посмотрел с хитрым прищуром. – Ты подробно описала здание, чуть ли не единственное в космопорте, куда бы я посадил флаер без штрафных санкций и ущерба для строения. Вдобавок сумела уйти от наемников экстра-класса. И при этом ни разу не видела в глаза аптечку и не знаешь элементарных вещей?

– Я... первая спросила! – поначалу спасовала перед той легкостью, с которой Дэвон сделал правильные выводы, а потом перешла в наступление. – Сейчас речь не обо мне, а о том, кто за вами охотится. Это же незаконно! Неужели нападение останется безнаказанным? И почему, раз папочка у Кирны такая крутая шишка, то не обеспечил охрану дочери?

– Ну... – Дэвон шумно втянул носом воздух и понурился, – это из-за меня. Я виноват. Лин Ронсон решил спрятать Кирну, чтобы до нее не добрались наемные убийцы. А я... мы... это же Тагрунская академия! На задворках Содружества! Целый год в изоляции... Кир не хотела тратить год жизни на эту никчемную учебу. Я предложил отправиться в круиз, купил билеты на вымышленные имена, продумал маршрут. Форшат – пересадочная планета, здесь легко затеряться. Кирна сбежала от охраны и... должна была дожидаться меня у терминалов космопорта. Не понимаю, когда все пошло не так? Как ее выследили, ведь мы были очень осторожными!

– Видимо, недостаточно, раз блондиночку загнали в складской ангар. Ну а теперь что думаете делать?

Ответить парень не успел, Кирна зашевелилась и открыла глазки. Когда они вспыхнули при виде Дэвона, стало понятно, что чувства между парой взаимные. Пока влюбленные миловались, критически оценила собственный внешний вид. Теперь меня смело можно было назвать грязной оборванкой. Пятна машинного масла, пыль, кровь, выдранные с мясом клочки ткани, оголяющие мою уставшую и голодную тушку. Этот спринтерский забег выжал последние силы.

– Побудьте здесь, я раздобуду одежду, – Дэвон будто мысли прочитал.

Мы спустились на пару этажей и оккупировали туалетную комнату. Флаер Дэвон без сожаления бросил на парковке, посетовал, что и так переплатил за найм этого куска железа. Пока парень отсутствовал, мы с подругой успели привести себя в порядок и немного поболтать.

– Как ты держишься, в тебя же три пули всадили? – поразилась тому, что Кирна совсем не обращала внимания на раны.

Один кусочек железа, между прочим, до сих пор находился внутри.

– Обезболивающее, – девушка натянуто улыбнулась, – плюс импланты регенерации. Чувствую слабость из-за потери крови, но и это скоро пройдет. Не все так страшно, на самом деле.

– Угу, не страшно. У нас от таких ранений, если вовремя помощь не оказать, умирают. И восстанавливаются долго, а не разгуливают по улицам уже через

полчаса.

– Это что! – Кирна горделиво хмыкнула, – в медкапсуле я бы уже через пятнадцать минут забыла об этом недоразумении. В хорошей медкапсуле, – добавила, чуть поразмыслив. – И это, спасибо тебе, Кира, – смущенно коснулась моей ладони, – ты снова спасла мне жизнь. Я этого не забуду и помогу всем, чем смогу.

– На здоровье! Но... я ведь больше себя спасала, так что не загоняйся особо. Вот только вы оба глупые. Еще и не сбежали толком, а на тебя уже охоту открыли. Дэвон рассказал об академии. Наверняка твой отец хорошо подумал, прежде чем тебя туда устроить. Не рисковала бы ты понапрасну, а парня своего не подставляла бы. Кстати, а чего он с тобой туда не поедет? Лучше уж перестраховаться, переждать год-другой, чем стать жертвами наемных убийц.

– Да понимаю я, – она по-детски шмыгнула носом, – но Дэвону нельзя в академию. Его семья тут же обо всем узнает. Ну а если информация дойдет до отца, тот вообще упрячет в такую дыру, что никто и никогда не найдет. Или того хуже, замуж выдаст.

– А что не так с семьей твоего парня? Вы уже взрослые, что мешает пожениться и жить так, как нравится?

– Лин Кроуд – главный соперник папы на выборах. А еще они терпеть друг друга не могут, о свадьбе не может быть и речи. Тем более в наших семьях, где до сих пор придерживаются старых порядков.

– Вот, блин! Ромео и Джульетта на мою голову свалились! А это, случаем, не люди твоего же парня на тебя охотились? – как-то версия с конкурентами у меня не вязалась с физической расправой.

– А кто это такие? – блондиночка начисто проигнорировала вопрос и посмотрела на меня с недоумением.

– Не обращай внимания, – отмахнулась я, – там все умерли, ничего хорошего. Одна история из моего мира, – пояснила, сдавшись под насупленным взглядом голубых глаз, – две семьи враждовали между собой, причем сами уже не помнили, с чего началось. Между тем, у одних сын подрастал, у других – дочь.

Дети повзрослели, случайно столкнулись и полюбили друг друга. Встречались тайком, целовались и все такое. Понятное дело, родня бы не одобрила их союз, лет двести назад в семьях с этим было строго. В общем, погибли оба, трагический финал.

– Совсем как у нас! – на глазах Кирны заблестели слезы, – неужели и нам не суждено быть вместе? Ты ведь знаешь, чувствуешь что-то такое?

– С чего ты взяла?

– С того, что у меня тоже пси-способности, только очень слабые. Я могу определить, искренен человек, обманывает или не договаривает. И еще ощущаю, когда грозит смертельная опасность. А ты... ты явно сильнее. Будто видишь, что произойдет в следующую минуту!

– Эмм... – замялась, не решаясь говорить о таких вещах. С другой стороны, Кирна первая рассказала о себе и произнесла вслух то, о чем я не знала, что и думать. Казалось, мне досталась уникальная способность, которой больше ни у кого нет, а на деле вовсе не единичный случай. – Я вижу некоторые события незадолго до того, как они произойдут. Но контролировать не умею. Картинки возникают, будто вспышки в голове. Жаль, не сразу сообразила, что они означают. Тогда бы сидела сейчас дома, готовилась к поступлению в академию. В отличие от некоторых я бы хотела получить высшее образование. Но увы! Меня похитили, а планы пошли прахом.

– А в какую академию ты собиралась поступать? – слишком живо отреагировала Кирна.

– Юридическую, – сама шмыгнула носом, расстроившись от жалости к себе и давящего ощущения потери. – Теперь уже и не важно. Знания нашего мира здесь не имеют смысла. Придется начинать сначала.

– Погоди, у тебя же нет нейросети, как ты училась? – опешила подруга.

– Не поверишь, на Земле ни у кого нет нейросети, а мы как-то живем, развиваемся, осваиваем космические просторы. По уровню развития, может, отстаем лет на двести-триста, однако совсем уж дикими нас не назовешь. Глядишь, скоро и до микрокомпьютеров, что напрямую к мозгу подключаются,

додумаемся. Если уже не додумались, прогресс не стоит на месте.

Кирна ненадолго отвлеклась, получив сообщение на нейроком, набрала ответ и, подмигнув, направилась к выходу. У дверей в женский туалет топтался дроид-доставщик, который держал в руках-манипуляторах пакеты с лейблами торговых марок. Девушка тут же сунула курносый нос в каждый, недовольно поморщилась, но покупки забрала.

– Ничего лучше не нашлось, – скривившись, прокомментировала выбор парня. Внутри обнаружился двойной комплект спортивных брюк, худи с капюшонами и ботиночек из мягкой кожи, – ладно, потом прикупим что-нибудь подходящее. Переодеваемся и поднимаемся на крышу. Дэвон примерно через час приедет, как раз успеем перекусить, а то у меня желудок сводит от голода.

С радостью поддержала идею, потому как сама вторые сутки ничего не ела. Кирна настояла, чтобы я воспользовалась аптечкой для восстановления сил. Как оказалось, применение способностей истощает организм, а поэтому нельзя морить себя голодом и не давать отдыха. С опаской сажала на руку подозрительную электронную пиявку. На деле это оказалось не так уж страшно. Наоборот, ощутила эйфорический прилив бодрости, будто заново родилась. Затем мы посетили кафешку, расположенную на предпоследнем этаже, где я наелась так, что сложно было пошевелиться. Блюда нового мира выглядели чудными по цвету и консистенции, но оказались вполне съедобными. Перед тем как сделать заказ, блондинка подробно расспросила о моих пристрастиях в пище. На людях мы старались поменьше разговаривать, как раз на нейтральные темы, вроде обсуждения меню и погоды. Тем не менее я видела, Кирна хочет сказать что-то важное, но мнется, не решаясь озвучить мысли. Когда же мы вышли на крышу, поближе к парковке для воздушных такси, спросила напрямую:

– Ну, давай уже, говори, что беспокоит?

– Кира, а как ты смотришь на то, чтобы вместо меня отправиться в Тагрунскую академию? – выпалила Кирна и в волнении закусила нижнюю губу.

– Эмм, а как ты это себе представляешь? Мы ведь разные. Я ничего не знаю о тебе, да и об окружающем мире – тоже. Засыплюсь на элементарных вещах, которые у вас знает даже ребенок.

– Это, – девушка непроизвольно облизала пересохшие губы, – не так сложно, как кажется со стороны. Ты ведь, по сути, чистый лист. Ни идентификационной карты, ни гражданства, ни нейросети. Внешность легко поменять в медицинском центре. Нейросеть, импланты и базы установить можно там же. Об этом не говорят в соцслужбах, но идентификационную карту выдаст любой медик, обладающий соответствующей квалификацией. Не то чтобы это тайна, но на нейросеть нужны немалые средства, которых у беженцев с отсталых планет попросту нет.

– Гм, предположим, я не против получить профессию. Ты ведь сказала, учеба длится год? – лихорадочно обдумывала идею Кирны и понимала, что вот он, тот шанс, ради которого меня так тянуло в сторону космопорта. – Имена у нас созвучные, – к тому же, сотрудник соцслужбы рекомендовал выбрать что-то более короткое и понятное. Прежние никто ведь не подтвердит. Тогда не придавала значения этому факту, а сейчас вот всплыло в голове. – Но любая проверка покажет, что я – другой человек. Анализ ДНК, группа крови, да тот же уровень интеллекта!

– Это сложнее, но проблема решаема. Есть такие медцентры, где сделают полную замену личности. Только это, как бы сказать...

– Незаконно? – покачала головой, – и наверняка потребует кучу денег. Но ты не думаешь о другом. Что будет через год? Твой отец будет считать, что я – это ты, а на деле нас окажется двое?

– Нет, мы просто поменяемся обратно. Ты станешь собой, а я... – запнулась и уставилась в сторону заходящего на посадку темно-синего флаера с белой полосой посередине.

– Кирна, – развернула блондинку к себе, – тебе придется вернуться к отцу и выйти замуж за того, на кого он укажет.

Не так уж и сложно сложить два и два. Девушка и сама поняла, как это смотрится со стороны. Смахивало на крупную подставу, результат которой совершенно непредсказуем. Начать с того, что за дочерью лина Ронсона охотились конкуренты. То есть, меня могут похитить или даже убить, если в дело вступит семейка Кроудов. Добавим сюда непредсказуемую реакцию самого папочки Кирны, когда поймет, что его одурачили. Да и девчонка разве

откажется от парня, чтобы выйти замуж по указке родителей? Нет, сомнительное предложение. Неужели сама блондинка этого не понимает?

И тут меня прошибло холодным потом от осознания, что девчонка все прекрасно понимает и как бы не сама придумала хитроумный план. Кирна помахала Дэвону, привлекая его внимание, а я непроизвольно отшатнулась. Парень сделал знак, чтобы поторопились, однако я пятилась назад, испытывая жгучее чувство обиды.

- Кира, ты чего? - блондинка развернулась. - Идем, это же Дэвон.

- Вижу, что Дэвон, - пробурчала в ответ, - знаешь, мне пора, наверное.

Способности предвидения предательски молчали. Как назло! Казалось, что тут сложного? Всего лишь довериться случайной знакомой. Выбирай, Кира! Ведь что бы ни выбрала, опасностей не избежать. Не одни, так другие, но столкнусь с ними обязательно.

- Кира?!

Под пытливым взглядом Кирны почувствовала себя не в своей тарелке. Подруга искренне недоумевала, отчего смотрю на нее волком.

- Что случилось? Это из-за того, что я рассказала? - в сообразительности блондинке не откажешь. И куда делась та потерянная девчонка, с которой столкнулась в ангаре? - Если не хочешь, никто ведь не заставляет! К тому же, я перед тобой в долгу. Идем же! Тут нельзя оставаться, - протянула руку, - пожалуйста! Кира, мы поговорим, но только в безопасном месте. Придумаем другой выход. Ты ведь чувствуешь фальшь или угрозу жизни. Разве я обманываю? Клянусь, что не желаю зла. Пожа-алуйста!

Мне так хотелось кому-то поверить, и чувство тревоги заворчалось, просачиваясь в голову мерзкими щупальцами. Нет, это не Кирна тому виной, опасность исходила от здания, внутрь него уже проникли враги. Это понимание стало решающим фактором. Я взяла блондиночку за руку и припустила бегом к флаеру. Мы уже запрыгивали в салон, когда на крышу выскочили две группы. Вооруженные до зубов наемники и парочка в штатском. Одного я узнала - тип, которого видела у здания соцслужбы. Выходит, не ошиблась с предположением,

тот глайдер прилетел за мной. Мужчина меня тоже узнал, криво усмехнулся и покачал головой. Он также заявился не один, часть наемников подчинялась ему. Сложно не заметить того замешательства и напряжения, с которым две группы оценивали друг на друга.

Дэвон не глушил двигателей и взлетел сразу, как только мы запрыгнули в салон. Не удержалась и показала гадам средний палец в окошко. Полагаю, в этом мире жест воспринимали так же, как и на Земле.

- Кира, ну зачем дразнишь? - фыркнула подруга. - Они ж теперь из принципа не отстанут. Или узнала кого-то?

- Подумаешь! Они же не проводить нас явились и не платочками помахать, - довольная детской выходкой, откинулась на спинку сиденья. - Интересно, наемники и корпоранты теперь знают, что мы вместе? Как думаешь, объединятся для поисков?

- Вряд ли, - блондиночка пожала плечами, - убийцам важно не оставить после себя свидетелей, а корпорантам ты нужна живой и относительно целой.

- В кха-кхом смысле, относительно целой? - поперхнулась от такого заявления.

- В самом прямом, - без шуток ответила Кирна, - если отрезать руки или ноги, от этого ты глупее не станешь. Хоть одну голову оставь, при определенных условиях будешь приносить пользу.

- А они что, и так могут сделать? - меня прошиб ледяной пот.

- Могут, пока ты вне закона. Да и потом, если за спиной не будет могучей силы, найдут способ заполучить то, что уже считают своим. На крайний случай, сделают биоискин. Говорят, живые искины на порядок мощнее обычных, с электронной начинкой.

- Ты это специально говоришь, - не поверила девушке, уж слишком это... чересчур, что ли.

Или так цену набивала, чтобы согласилась на сомнительное предложение?

– Нет, – Кирна мотнула головой, – ты бы поняла, если бы я хоть в чем-то соврала. И сбежала из соцслужбы, потому что предвидела нечто подобное. На самом деле, все люди с высоким интеллектом кому-нибудь подчиняются. Дело в цене и условиях, что предложат за такую службу. О таком не принято распространяться, но тем не менее – это нелицеприятная правда. Дэв, подтверди!

– Она дело говорит, – поддакнул парень, – однако уверен, что группы не объединятся в одну. Я тоже узнал кое-кого. Наемники специально носят скафы без опознавательных знаков и пользуются распространенным оружием. Опознавательные сигналы нейросетей глушатся, предотвращая случайное считывание, но человека выдают повадки, манера двигаться и еще кое-какие мелочи. Так вот, извини, Кир, – тяжкий вздох и виноватый взгляд в сторону блондиночки, – но убийц послал мой отец. Джорх Стоун – глава наемного отряда и работает на корпорацию «Кроуд». Пару раз я присутствовал на встречах. Папа решил, что пора узнать изнанку нашего бизнеса. Так вот, слышала, наверное, как отец давит на окружающих? А мне довелось присутствовать, и испытать на себе то же, что и остальные. Я в штаны чуть не наложил, а этот... стоит и бровью не шелохнет. Только пальцами барабанит по поясной кобуре. Позже специально наблюдал и видел, он всегда так делает, когда сильно нервничает.

– Дэв, я же ни в чем не обвиняю, – грустно улыбнулась Кирна, – мы ведь знали, что так и будет. Не факт, что мой отец также не послал наемников. Просто еще не знает, что ты тоже на Форшате, а не то его головорезы были бы уже здесь.

– Эмм, погоди-ка, – кое-что не складывалось в общую картину, – Дэвон, эти наемники, они ведь уже видели тебя, когда ты вытащил нас из космопорта, да и сейчас тоже. Хочешь сказать, тебя не узнали?

– Я изменил внешность и опознавательные коды нейросети, – признался парень и добавил после небольшой паузы. – Последнее не проблема с той моделью, что стоит у меня.

– Подозреваю, у Кирны нейросеть не хуже. У меня ее вообще нет. Тогда как нас нашли?

– Ну, ты же сама сообразила, что я засветил лицо в космопорте. Собственно, как и ты. Кир внешность не меняла, так что проверить сотни видеокамер в городе

хоть и сложно, но возможно. Если удалось подключиться к полицейской сети, то это дело десяти-пятнадцати минут. Между прочим, я опознал того типа в костюме. В базе данных Рейв Гату числится, как охотник за головами. Урланцы, кстати, назначили за его голову награду в пятьсот тысяч кредитов. Объявлению больше пяти лет, и сумма за поимку только растет, этот Гату хорош в своем деле.

– Ну, спасибо! Утешил! Такая честь стать объектом охоты столь знаменитой в некоторых кругах личности, – съязвила, ощущая противную дрожь в пальцах. – Ну, я, понятное дело, вляпалась по незнанию. А вы? Наверняка предполагали, что по следу пустят ищеек? У вас же есть план, как скрыться от наемных убийц, которые обе семьи натравят на обоих?

– Есть, – Кирна виновато потупилась. Дэвон тоже как-то вдруг подобрался, сосредоточившись на управлении флаером, – вернее, был до недавнего времени.

– И почему я чувствую подвох? – прищурившись, посмотрела на спешащую парочку.

– Прости, Кира, – промямлила блондиночка, – но это было до нашего знакомства. Просто... случайно удалось перехватить сообщение с «Вирханора» о живом грузе и о большом количестве освобожденных пленников. Нулевых, без знаний нашего мира, нейросетей и средств к существованию. Конечно, сливки собрали еще на крейсере, предложив гражданство и военный контракт, но и соцслужбам было, чем поживиться. За каждого нового гражданина сотруднику полагается премия, а уж если интеллект у новичка превышает сотню единиц, то бонусы от корпорантов за одну лишь информацию о не зарегистрированном умнике. Обработку и склонение к сотрудничеству они берут на себя.

– То есть, они так или иначе нажились на нашем бедственном положении? – внутри полыхнула злость на все соцслужбы разом и конкретно на одного продажного доктора и не менее продажного Вохрана Грута.

– Это не запрещено законом. К тому же, какому государству нужны безработные, сидящие у него на шее? Или того хуже, потенциальные преступники, оказавшиеся на улице из-за невозможности найти работу и пропитание? Люди пристроены, налоги платятся, империи процветают. Коренных граждан не заставишь трудиться на низкооплачиваемых или, скажем так, не популярных

должностях. А у эмигрантов иного выбора не остается, ведь на родных планетах они живут в худших условиях, чем в центральных мирах.

- Допустим, - я шумно выдохнула, нехотя признавая правоту.

Везде есть изнанка, даже у самого продвинутого и развитого общества. На Земле ведь происходит подобное, и никого это не удивляет. «Валите, откуда приехали!» - зачастую слышат те, кто отправился на чужбину в поисках лучшей жизни. Однако сейчас речь о том, что задумали эти двое авантюристов.

- И зачем же вам понадобились бывшие рабы?

- Новые идентификационные карты, правдоподобная легенда и статус граждан, до которых никому нет дела, - бросив опасливый взгляд на парня, ответила Кирна. - Сменить внешность - не проблема, данные новичков нигде не засвечены. Мы бы улетели на другой край галактики и зажили бы себе спокойно.

- Хм, ваш интерес понятен, - чего уж тут, план выглядел идеальным, - ну а что получили бы бывшие пленники?

- Деньги, - ответила блондинка, как само собой разумеющееся, - что же еще? - и вот тут Кирна оказалась права, я остро почувствовала, как девушка балансирует на грани.

Ее слова... нет, намерения отдавали гнилостным привкусом. Не знаю, как еще объяснить ощущение, возникшее при взгляде на подругу. А подруга ли она мне? Тот еще вопрос.

- Да ладно! - скептически хмыкнула, сообразив, отчего испытываю такой дискомфорт. - Говори правду, не обманывай.

- Поняла, да? - Кирна обезоруживающе улыбнулась, - ты права. Обязательным условием было бы изменение внешности. Бывшие рабы стали бы нашими копиями.

- И их бы тут же прибили наемники, отправленные вашими семьями. Ничего так, жизнеспособно. То есть, вам обоим наплевать, что послали бы ни в чем не

повинных людей на верную смерть?

У Кирны дернулось лицо, будто судорога пробежала. Дэвон впился руками в штурвал. Спина напряжена, пальцы побелели. Нервничают оба – уже плюс. Признание – хороший знак, другого вряд ли стали бы посвящать в планы. Но блондиночка предложила занять ее место в академии. Как бы это выглядело для кого-то, с кем я проснулась на «Вирханоре»? Отличным шансом обустроиться в мире, получить профессию, деньги на безбедную жизнь. Кто-то отказался бы? Сильно сомневаюсь. Я и сама обрадовалась, когда впервые услышала. Что изменилось? Как ни крути, я уже дважды спасла «подружку» от смерти, а это накладывало отпечаток ответственности. Ну не может же она быть такой неблагодарной тварью? Не чувствую в Кирне подлости и насквозь прожженного цинизмом потребительского отношения к людям. А Дэвон? Он ведь старше на пару-тройку лет, вон как уверенно управляется с флаером, помалкивает. Этот план наверняка им разработан.

– Кира, – стрельнув глазами на возлюбленного, осторожно начала Кирна, – я по-прежнему предлагаю отправиться вместо меня в академию. Но... – поспешила добавить, видя готовое вырваться возмущение, – с гарантией, что ты выживешь. Я... мы установим нейросеть, соответствующую твоему уровню интеллекта, закачаем базы знаний и... я поделюсь некоторыми воспоминаниями, чтобы никто не заподозрил обмана. Ну а чтобы не считала меня неблагодарной, – блондинка читает мысли? – заплачу миллион кредитов по истечению года в академии. С личного счета, о котором отец не знает. Настрою перевод так, чтобы ты либо твои наследники получили эти деньги при любом исходе. Это все, что у меня есть.

– Кир! – не выдержал Дэвон, – это все, что у НАС есть! Сама понимаешь, под другими именами нельзя будет воспользоваться деньгами семьи. Мы же и так потратимся на медцентр и нейросеть, которую ты так неосторожно пообещала.

– Не потратимся, – тихо проговорила девушка, – если отдам Кире свою.

– Ты! Ты хоть понимаешь, что предлагаешь? – парень выпустил из рук штурвал и развернулся, – ты и вправду хочешь сделать из нее Кирну Ронсон? У тебя же индивидуальная нейросеть! Ты рискуешь уже тем, что извлечешь ее. Не говорю о том, что у нее, – кивок в мою сторону, – должна быть идеальная совместимость как минимум по сотне параметров?!

– Дэв, следи за дорогой, – ровным тоном осадила блондиночка, и я сильно засомневалась, кто из этих двоих придумал хитроумный план. – По-другому не докажу Кире, что не замышляю ничего плохого.

– Но ты же понимаешь, что обратно нейросеть не заберешь? Один раз обмен, может, и удастся, но второго шанса не будет.

– Его и так не будет, потому что пересадка в Форшате не случайна. Я сама узнала только перед отправкой. Не было возможности рассказать, – заметила, что Кирне нелегко признаваться, и дело не только во мне.

Насколько поняла, блондиночка скрыла важную информацию от парня. Все ее действия и поступки связаны с этой тайной.

– Кир, о чем ты? – Дэвон разнервничался не на шутку, даже флаер тряхнуло, когда тот резко набрал высоту.

А мы ведь уже покинули пределы Форштауна и летели над заснеженными горами.

– Здесь, на Форшате, в Гиллентауне расположен центральный офис компании «Нейросеть», а также исследовательский центр, занимающийся разработками и тестированием новинок. Моя сеть создавалась здесь. Финальная стадия установки должна пройти в той же клинике под присмотром специалистов. После этого охрана не спустит глаз, перевяжет ленточкой и доставит пряником на Тагрун.

– Так, значит, академия... – догадался о чем-то Дэвон.

– Да, это тренировочный полигон для нейросети. Максимальная нагрузка в реальных условиях, ведь там учат на совесть и оценивают по способностям, невзирая на социальное положение и статус ученика.

– Вы забываете об одном, – напомнила я о себе, – когда обман вскроется, никому мало не покажется. С твоих слов, одна только нейросеть стоит баснословных денег, плюс обучение и все такое. Меня же раздавят, и не заметят. А ты, Кирна, останешься без нейросети и средств к существованию?

– Как раз тебе, Кира, ничего не угрожает. Никто не угробит проект, в который вбуханы миллионы кредов, – блондиночка самодовольно хмыкнула. – Во-первых, после клиники ни у кого не возникнет сомнений, что ты – это я. Во-вторых, твои способности псиона намного выше, а значит, ценность как специалиста возрастет многократно. В-третьих, в стенах академии тебе ничего не угрожает. Там высокая степень защиты, чужаков нет, а с каждым днем ты будешь становиться только сильнее. В-четвертых, вне академии у тебя появится серьезная охрана. В-пятых, за год многое может измениться. Быть может, ты сама захочешь остаться Кирной Ронсон и это мне придется переживать, чтобы вернуть собственную личность? Не советую даже думать о том, чтобы остаться мной навсегда, – в голосе девушки зазвенели стальные нотки. – Добавим к этому сумму вознаграждения, которую получишь по окончании академии, и я не вижу ни одной причины для отказа!

– Ты права, я их тоже не вижу, – признала очевидный факт.

Согласившись, я приобретала многое, тогда как взамен оставляла лишь свою личность и длинный хвост в виде охотника за интеллектом. Как только Кирна Ронсон выйдет из тени, сразу окажется в кольце охраны. А в академии, насколько поняла из объяснений, до нее будет не добраться. В любом случае, предчувствие опасности предупредит, если кто-то вдруг захочет моей смерти. Ну а за год, в этом блондиночка права, много воды утечет. Но главное, я стану значимой фигурой сама по себе, а не благодаря знаменитой фамилии и положению в обществе. И это тот самый шанс, который не стоило упускать. Трудности? Так ничего ведь не дается даром. Как ни печально, но даже у бесплатного сыра есть цена. Моя состояла в том, чтобы ненадолго влезть в шкуру другого человека. Вот только нигде не сказано, что при этом не могу оставаться собой.

– Я согласна! Согласна стать Кирной Ронсон и отправиться в Тагрунскую академию сроком на один год.

Глава 5

Сделка была заключена, и флаер полетел напрямик в Гиллентаун, чтобы претворить ее в жизнь. Для начала посетили юридическую фирму, которая за

небольшую плату взялась утрясти проблемы с гражданством и отправила запрос в консульство федерации Шадара. Затем отправились в подпольную медклинику, где мне выдали идентификационную карту на имя Киры Ронсен со средними параметрами интеллекта и указанием на слабенький дар псиона. Данные карты отослали юристам, и те уже через полчаса прислали подтверждение, что являюсь гражданкой федерации с нулевым социальным статусом. Для повышения рейтинга предлагалось поступить на военную службу или потратить три месяца на общественно-полезную деятельность.

Ага, тунеядцев нигде не любят.

Реальные же показатели интеллекта Кирна посоветовала нигде не светить. Сто семьдесят восемь единиц! И это без установки нейросети, которая дает прирост от десяти процентов, и имплантов.

Затем мы с блондиночкой залегли в соседние медкапсулы, чтобы проснуться совершенно другими людьми. Как мне объяснили, первым делом доктор извлечет нейросеть у Кирны. Кстати, тест на совместимость выдал сорок процентов совпадений. Еще дома, когда перед поступлением проходила комиссию, медсестра в шутку заметила, что с моей первой группой и состоянием здоровья я – идеальный донор. Как выяснилось позднее, это и уберегло от катастрофических последствий. За операцию беглые детишки выложили под миллион кредов. Немудрено, что доктор согласился, при этом не гарантируя положительного результата. Некоторые элементы нейросети так плотно внедрились в тело Кирны, что пришлось делать пересадку органов и части кожного покрова. Но всего этого мы с подругой не знали, пребывая в блаженном неведении. А вот у Дэвона появилась белая прядь в волосах, и доктор обзавелся фиолетовым украшением под глазом.

– Никогда больше не соглашусь на подобное! – заявил парень, когда мы пришли в себя.

«Бедный», – искренне посочувствовала тому, через что он прошел. Стоило ли оно того, не мне судить. Что же там за шекспировские страсти такие, раз детки себя не пожалели? Впрочем, скоро об этом узнаю, ведь на ближайший год я стану частью одной из семей.

Ощущения при пробуждении были так себе, словно каток проехал и раскатал в лепешку. Во всем чувствовалась неправильность. Будто бы меня облачили в плотный неснимаемый костюм, в котором предстояло провести остаток жизни. Но странное дело, до операции и после я не видела опасности для себя лично. О Кирне же ничего сказать не могла. Хотя... когда поднесли зеркало, воочию убедилась, что теперь Кирна Ронсон – это я. Тонкие правильные черты, наивно-распахнутые голубые глаза и фарфоровая кожа. Рот крупноват, но это если сравнивать с собой прежней. На коже еще оставались полоски красных шрамов, но их пообещали убрать за пару-тройку процедур. С настоящей Кирной дела обстояли сложнее. Девушка тяжело перенесла операцию, ведь помимо нейросети у нее изъяли и части тела, в которые та успела прорасти.

Странно было видеть себя со стороны. Оказывается, у меня не симметричное лицо, левая бровь чуть приподнята, будто чему-то удивляюсь. И тонкая нитка губ, если их поджать, походила на ломаную линию. Рост и пропорции тел у нас не сильно отличались, разве что у блондиночки грудь покрупнее. Видимо, доктор не стал лишать Кирну этого преимущества и просто довел мою до нужного размера. Вполне логично, ведь анатомическая точность физических параметров Киры Ронсен никому не интересна. А вот мне следовало соответствовать даже в мелочах.

– И что дальше? – спросила у ребят, привыкая к звонкому тембру голоса.

Повезло, что не писклявила, это стало бы серьезным испытанием.

– Кире необходимо отдохнуть и восстановиться, – вымученно улыбнувшись, ответил Дэвон. Заметила, он лишний раз старался не смотреть в мою сторону. Наверное, мало приятного видеть любимые черты и понимать, что это чужой человек. – А тебе предстоит учеба.

– Перед этим проведем еще ряд тестов, – добавил доктор. Со всеми волнениями по поводу обмена и операции не удосужилась узнать его имя. – Возможно, потребуются корректирующие процедуры. Но это уже после, как активизируется нейросеть.

Долго ожидать не пришлось, уже через два часа мир вдруг поплыл. В глазах задвоилось, будто бы я нацепила 3D-очки, где в правой и левой части показывали разные картинки. Но мы этого момента ждали, так что паники не

возникло. Сделала расслабляющие упражнения и, прикрыв веки, сосредоточилась на всплывшем интерфейсе. Круто, на самом деле! Будто резко погрузилась в виртуальную игру, где я – главный персонаж. Вот только качество и ощущения реальности на порядок выше. С интуитивно понятным устройством интерфейса разобралась довольно быстро. Как и в земном компьютере, тут предусмотрены папки с документами, фото, видео под протокол и прочими данными. Отдельным перечнем шли базы знаний. Пока только условным, ведь изучила их вовсе не я. Вот, собственно, на этом списке и зависла, понимая, какое количество информации предстоит осилить в кратчайшие сроки. Кого же растили из блондиночки, домохозяйку-шпиона?

Моя любимая «Юриспруденция» – третий уровень;

«Этикет» – четвертый уровень;

«История Содружества» – третий уровень;

«Базовый учебный курс» – пятый уровень;

«Пилот» – второй уровень;

«Домоводство» – четвертый уровень;

«Кулинария» – третий уровень;

«Рукопашный бой» – второй уровень;

«Холодное оружие» – третий уровень;

«Фехтование» – третий уровень;

«Курс выживания: мегаполис» – второй уровень;

«Курс выживания: космос» – второй уровень;

«Курс выживания: дикие миры» – первый уровень;

«Оружие» – второй уровень;

«Информационные технологии» – второй уровень;

«Псион» – первый уровень;

«Медицина» – первый уровень;

«Нейросеть» – второй уровень;

«Техник» – первый уровень;

«Хакер-Н» – второй уровень;

«Навигация» – первый уровень.

Списочек впечатлял количеством разноплановых позиций и пониманием, что уровни обозначены не просто так. Разброс как минимум в пять единиц внушал опасения, что это неспроста. Собственно, я не ошиблась в предположении. Первый уровень соответствовал знаниям ученика средней школы, а пятый – доктору наук, академику, знающему предмет в совершенстве и способному привнести что-то новое. Базы Кирна изучала два года, а мне предстояло впихнуть этот гигантский объем за три дня. Это крайний срок, когда надлежало появиться в клинике «Нейросети» для финальной стадии тестирования. Если честно, прониклась уважением к гению, который сумел изъять экспериментальный образец нейросети и установить ее другому человеку. Видимо, мужчину интересовали не только деньги. После активации появился доступ в местный интернет, или инфонет, как его тут называли. Судя по обрывкам информации, которую удалось нарыть за короткий промежуток времени, наш доктор не зря старался. Пока что «Нейросеть» – лидер в производстве нейросетей, а индивидуальные нейросети – новейшая разработка, и, если такая появится у конкурентов... мда.

Во что я вляпалась? Откуда у Дэвона такие связи? Где гарантии, что доктор не сдаст нас охотникам за головами, как только выйдем за порог? Подозрения усилились, а предвидение молчало, как бы намекая, что не стоит волноваться. Вот бы еще разобраться, как дар работает! Не мог же исчезнуть?

Осторожно уточнила этот вопрос, на что получила пространный ответ насчет психологических проблем, связанных с изменением личности. Операция – это стресс не только для организма, но и для сознания, которому необходимо привыкнуть к изменениям, перенастроиться, принять себя в новом облике. Тут соглашусь, привыкнуть к новой себе оказалось непросто. Когда подписалась на обмен, даже не задумывалась, а как это – быть другим человеком? Теперь же деваться некуда.

– Кирна? – еще не привыкла отзываться на это имя, но доктор посоветовал, чтобы обращались ко мне именно так.

Как правило, человек неосознанно откликается на собственное имя, и даже небольшая задержка может вызвать подозрения у знающих людей.

– Да, Кир?

– Я отправила тебе пароль от банковского счета, на который отец регулярно перечисляет кредиты на расходы. – Тут же на интерфейсе нейросети замигало входящее сообщение. Открыла его и обнаружила многозначный код. Перенесла в папку «Важное». – Понимаешь, – блондиночка... тьфу, теперь это я, а Кирна – Кир или Кира. Моя копия замялась, будто бы ее что-то тяготило, – в общем, пересадка нейросети хоть и удалась, но не без последствий. Если установлю дешевую сеть взамен прежней, на новую уже не получится поменять. Следовательно, сейчас нужна лучшая, что есть в наличии, а она стоит кредитов.

– Ки-ир! – меня пронзило чувство вины, хотя изначально я лишь согласилась на выдвинутые условия. Шекспировская парочка сама навлекла эти проблемы. – Что нужно сделать?

– Ты могла бы ммм... отправлять мне часть кредитов? В академии у студиев полное содержание. Учебу оплачивает отец, базы знаний – тоже, кредиты и тратить-то некуда будет. К тому же, лучшим ученикам платят стипендию. Помимо этого в Тагруне часто устраиваются турниры, где победителей награждают ценными призами, деньгами в том числе.

– Без проблем, – сразу согласилась, ведь это не мои деньги. Я и так бы их не трогала, разве что в случае крайней необходимости. – Куда переводить?

– Я пришлю счет, когда... появится возможность. Ты только проверяй сообщения и обращай внимание на вот такой знак, – жестом изобразила в воздухе три косые линии и обвела их в круг. – На имя отправителя не смотри, сама понимаешь, его можно отследить.

– Заметано! – кивнула, что согласна соблюдать тайну. Это в моих же интересах, – сделаю, – добавила, сообразив, что Кире не понятен земной сленг.

Затем пришла пора залечь в обучающую капсулу и форсированно изучить как можно больше предметов. Как пояснил доктор, он загрузит последние обновления уже имеющихся баз. Настройки прежней хозяйки сбрасывать не стал с определенным умыслом. Механизм загрузки устроен таким образом, что информация загружается целиком, ведь обновления прошиты не отдельным файлом, а встроены в базовый курс. Для тех, у кого такой курс уже изучен, пропишутся только новые сведения. Мне же достанется база в полном объеме. С высоким уровнем интеллекта усвоение большого массива знаний не проблема. Главное – контролировать процесс обновлений и не загружать скопом. Для этого мы обратились в официальную клинику, где арендовали медкапсулу и оплатили ее использование сроком на три дня. Присматривать за мной наняли лина Руджеса, коллегу нашего доктора. Настройками медкапсулы занимался сам Эван Рон – узнала все же, как зовут этого гения медицины, – ну а в обязанности Руджеса входила заправка картриджей и вмешательство в исключительной ситуации.

Напоследок крепко обнялась с Кирой, потому что при следующем пробуждении мы уже не увидимся. Сладкая парочка намеревалась покинуть Форшат, чтобы увести хвосты, да и просто исчезнуть, когда настанет время моего выхода в люди. Подруга сказала, что перешлет инструкцию, как вести себя в первое время, и набросает план действий, если вдруг меня обнаружат люди Ронсонов. Раньше Кирна регулярно оставляла телохранителям весточки, подтверждая, что все в порядке. Поэтому ее не так активно искали, ведь девушка не первый раз сбегала из-под надзора. Теперь же охрана землю носом рыла в поисках пропажи. Не исключено, что найдут меня прежде, чем доберусь до «Нейросети». Встретиться мы условились через год на торжественном чествовании выпускников. Единственный день в году, когда в академию допускались посторонние.

Приходила в себя тяжело. Собственная голова ощущалась, как что-то чугунное и неподъемное. Создавалось впечатление, будто в мозг воткнули сотни иголок и

сознательно давили, чтобы те глубже проникали внутрь. Застонала, не в силах выдержать этой пытки.

– К сожалению, придется потерпеть, – сказал кто-то поучительным тоном, – это расплата за перегрузку нейросети и экстренный выход из обучающего транса. Вот, выпейте, это должно помочь, – в руки сунули пластиковый стакан с розовой жидкостью. Принюхалась: гадость еще та! – Она еще и привередничает! – возмутился собеседник и легким движением пододвинул емкость к моим губам.

Ладно, вроде бы отравить меня не пытаются, интуиция тоже молчит. Сделала пару глотков, а потом осушила стакан до дна. На вкус эта кисловатая жидкость оказалась приятной, в голове будто бы немного прояснилось. И резкость в глазах настроилась, чтобы увидеть, с кем же это я общаюсь.

– Э... а вы кто? – чуть поодаль, скрестив руки на груди, стоял незнакомый мужчина.

Крепкий такой, молодой и где-то даже симпатичный, если бы не треугольный шрам под правым глазом и колючие глаза. Мельком окинула себя взглядом: неглиже, но в рамках приличий. Помню, перед тем, как залечь на учебу, переодевалась в одноразовую рубашку. Так себе одежда, но нет того дискомфорта, когда просыпаешься голой.

– Вот, даже как? – широкие брови мужчины взметнулись, – что на этот раз натворила, Кирна?

Кирна, Кирна... кто такая Кирна? Почему коверкает мое имя? Понимание накрыло через десяток секунд. Я далеко от дома, одна и без поддержки, а еще заключила сделку и теперь на ближайший год меня зовут Кирна Ронсон.

– А что случилось? Где я? – покрутив головой, уверилась, что это не та же клиника, куда ложилась на обучение.

По спине скатилась холодная капелька пота и во рту резко пересохло. Сейчас бы я еще стакан чего-нибудь жажнула, но попросить не решилась.

– Лин Ортман, это нормально? – незнакомец, игнорируя вопросы, обратился к человеку, которого я не заметила.

– Кратковременная потеря памяти – меньшее из зол, – выдал второй мужчина, появляясь в поле зрения. Оказывается, он стоял в изголовье и просматривал информационную панель медкапсулы. – Я вижу свежие следы хирургического вмешательства в точках прикрепления нейросети.

– Что вы хотите сказать? – первый напрягся, а обманчивая полуулыбка на губах превратилась в звериный оскал.

– Такое чувство, будто пытались изъять нейросеть, а тело пустить на органы. Вижу характерные следы иссечения в области сердца, почек, правого легкого.

Доктор еще говорил, а меня будто обухом по голове ударили. Как? Кто? Когда? Если бы это задумала сладкая парочка, им не нужно было бы разыгрывать передо мной спектакль. Эван Рон? Вряд ли, тот если и разберет на атомы, то чисто в научных целях, а не ради наживы. В любом случае, ему заплатили столько, что с лихвой покроет расходы. Кто захотел поживиться за мой счет? Остается только...

– Руджес? – глаза заволокло красной пеленой от той ярости, что я испытала.

– Кто это? – оживился незнакомец, которому пора бы уже и представиться.

– Клиника. «Мельвеор». Арендовала там медкапсулу на три дня, – кажется, скрывать эту информацию уже не было смысла.

Мужчина кивнул и странно замер, расфокусировав взгляд. На самом деле, этой странности имелось логичное объяснение. Таким образом человек общался по нейросети или просматривал информацию. Массовое явление, которое уже наблюдала на улицах Форштауна. Настоящая Кирна тогда и пояснила, что это не припадок или заболевание, а издержки виртуального общения. Люди вокруг привыкли и уже не удивлялись.

– Отправил группу захвата, – отчитался незнакомец, – Кирна, ты понимаешь, что я вынужден доложить о происшествии лину Ронсону?

- И что? - не видела проблемы.

Ну, сообщит, и что дальше?

- Лин Ортман, не оставите нас? - мужчина требовательно уставился на доктора.

- Пять минут, лин Гром, не больше. И вы должны получить согласие, иначе...

- Я понял, док! Пять минут! Итак, - стальной взгляд впился в мою измученную тушку, - Кирна, мы же договорились: я не лезу в твои дела, а ты соблюдаешь правила и не нарываешься на неприятности.

- Можно подумать, я хотела, чтобы меня на органы пустили, - пробурчала обиженно.

Нет, ну а чего взъелся? Ясно же, меня подловили, пока лежала в медкапсуле безвольной тушкой. Как я могла этому помешать?

- А головой подумать? Неужели не понимаешь, что только случай помог вытащить тебя из рук торговцев человеческими органами? Представляешь, что со мной сделал бы твой отец?

- Лишил премии? - вырвалось прежде, чем осознала, как это звучало со стороны.

- Ну, знаешь ли... - прошипел незнакомец, - я тут ей жизнь спасаю, разыскиваю по всему Форштату, а она шутить изволит? Все, мое терпение лопнуло! Я звоню Тайгеру Ронсону!

- Эй, подожди! - голова на фоне стресса соображала туго, последствия экстренного пробуждения давали о себе знать зубодробительной болью.

Кошунственно заставлять человека думать в таком состоянии. Но одно я точно знала, общаться с папочкой Кирны Ронсон нельзя. Вмиг же раскусит, что перед ним не его любимая дочурка. Да и этот Гром... тьфу, ну и имя. Или это у него фамилия такая?

– Не нужно никому звонить. Я все поняла и осознала. Извини, я... больше так не буду.

Еле подавила смешок, чтобы не смазать впечатление от образа глубоко раскаявшейся в содеянном девчонки. Ну правда, «я больше так не буду» – детский сад! Мама уже в том самом детсадовском возрасте не принимала эти слова на веру. «Эх, как она там без меня?» – неожиданный переход к воспоминаниям о доме выразился натуральным всхлипом и полными слез глазами. Вот ведь эмоции скачут! Мама не успокоится, будет искать, как и прокурор своего сыночка. А мы... так далеко, что даже в голове не укладывается. Еще неизвестно, сколько времени прошло с выпускного, и как долго все похищенные провели в криосне.

– Кирна! – мне услужливо подали салфетку, в которую высморкалась от души. А кого стесняться? Мужика, который мнется и не знает, куда деть глаза? Кстати, где тот файл, в котором блондиночка обещала оставить инструкции? – Ты это... не переживай. Я... не представляешь, что пережил. Думал, не успею.

– А как ты меня нашел? – спросила сквозь всхлипы, я же не актриса, чтобы успокоиться по щелчку пальцев.

За последнее время не нашлось свободной минутки, чтобы выплакаться. Корабль, соцслужба, космопорт – события там развивались с такой скоростью, что некогда было предаваться унынию. Сейчас вот и накрыло. Это же подумать страшно, какой участи я избежала, когда «Вирханор» наткнулся на пиратов и спас пленников. Жутко, до костей пробирает осознание печальной истины, что есть ситуации, на которые не в силах повлиять. Вот и в случае с медклиникой, кто же знал, что нарвусь на черных хирургов? Мамочки, верните меня домой!

– Твоя нейросеть – опытный образец, который находится в стадии испытаний. Тебя не имели права оставить без присмотра. В случае угрозы для жизни сеть отправляет зашифрованный сигнал...

– Стой! – слезы вмиг высохли, – это что же, меня отследили бы даже по отключенной нейросети? И когда же поступил... сигнал?

– Два дня назад...

– Черт! Но тогда я... – осеклась, едва не наболтав лишнего, – а какой сегодня день?

– Двадцать первые галактические сутки второй кварты две тысячи сто девяносто шестого года.

Местное времяисчисление велось с момента образования Линарийской империи и насчитывало немногим более двух тысяч лет. В космических масштабах – молодая цивилизация, основанная на останках древней расы эноев.

– Время, – поторопил доктор Ортман, заглянув в помещение.

– Позже поговорим, – Гром предпочел отступить, хотя ясно дал понять, что потребует подробного отчета.

Повезло, что он из тех мужчин, которые на дух не переносят женских слез и не знают, как правильно реагировать на истерики. Запомним! А пока пусть радуется, что меня занимали другие вопросы, иначе дала бы волю эмоциям. Плотины спокойствия всего лишь дала течь, а вот когда ее прорвет, тогда точно никому не поздоровится. Я ощущала тупую боль, засевавшую глубоко внутри. Она, как гнойный нарыв, зрела, искала выход и не находила, натываясь на стену из проблем, требовавших срочного решения. Вот, например, местное время! Не сразу вникла, как оно тут учитывается. В Содружество входили десятки солнечных систем, сотни планет и у каждой собственная частота вращения вокруг центральной звезды. Следовательно, возникала разница в исчислении минут, часов и суток, которая влияла на дальнейшие расчеты. Учесть каждую планету и привести показатели к общему знаменателю – задача нерешаемая. Поэтому за эталон приняли время на Линаре, столичной планете Содружества, а за дату отсчета – подписание межмирового союзного соглашения об образовании империи Линари. Галактические сутки длились двадцать пять часов, вместо привычной недели использовались декады – десять стандартных суток. Три декады соответствовали земному понятию месяца, а сами такие месяцы складывались в кварты. Год состоял из четырех квартал, которые соотносились со сменой времен года. Таким образом, двадцать первые сутки второй кварты – это примерно двадцать первое апреля в переводе на земной. Грубое сравнение, оно ни о чем не говорило, потому что я не учла разницу в количестве часов и не имела возможности синхронизировать земное время с галактическим. Во избежание путаницы жители Содружества пользовались двойной системой. Одна – местное время, сложившееся исторически и в

соответствии с особенностями звездной системы. И вторая – галактическая, принятая во всех мирах. Местное и галактическое время совпадало лишь на одной планете – Линаре, и жить по нему считалось своеобразным шиком, показателем статуса и достояния.

Пока я размышляла о капризах и непредсказуемости времени, доктор Ортман нацепил на мое тело кучу датчиков и что-то там замерял, брал кровь, мазки, соскобы со слизистой и проводил кучу необходимых и нудных процедур. Запоздало пришло понимание, для какой цели он это делал.

А вдруг догадается, что я не Кирна Ронсон? Что тогда будет? Эта история с продажей на органы выглядела странно. Чуть успокоившись, еще раз проанализировала последние события. Не давали покоя слова Грома, что сигнал поступил два дня назад. Именно тогда активировалась нейросеть. При настройках интерфейса я как раз застряла на вопросе о времени, поэтому запомнила дату: девятнадцатые сутки второй квартиры. Следовательно, шрамы, о которых упомянул лин Ортман – это не попытка пиратов изъять органы, а их пересадка.

Мамочки! Мне ведь даже в голову не пришло поинтересоваться подробностями! Они что же, пересадили мне чужое сердце? И остальное – тоже? Кто я теперь? ЗАЧЕМ? Черт! Да они же... мне ведь сказали только об участках кожи, откуда в клиниках делают забор материала для подтверждения личности. Но сердце, внутренние органы... Это же другое. Это действительно делает меня Кирной Ронсон. Бред! Неудивительно, что блондиночка себя плохо чувствовала. И это наводило на нехорошие мысли. Выходит, меня обманули? А как же предчувствие? Почему не сработало?

– Тише, лина Ронсон, не волнуйтесь, – Ортман заметил мое состояние и немедленно отреагировал, – остались финальные тесты. Но уже сейчас могу с уверенностью сказать, ваша жизнь и здоровье вне опасности. Наоборот, стрессовая ситуация привела к раскрытию энергетических каналов. Это успех! Научная сенсация! Мы должны тщательно изучить феномен. Если удастся такое повторить – это будет прорыв! О!

Чем больше распаялся доктор, тем меньше мне нравилось происходящее. Единственный плюс – головная боль отпустила, и мыслительный процесс не доставлял дискомфорта. Многие термины я не понимала, но ведь не дура же! Если не ошибаюсь, у блондиночки был слабенький дар псиона, позволяющий

чувствовать ложь или нависшую угрозу. Для чего-то, а это я непременно выясню, папаша этого тельца отдал дочурку в качестве подопытной мыши эскулапам-вивисекторам из «Нейросети». Индивидуальная нейросеть – это дорогой продукт, который выращивался под конкретного человека и в идеале раскрывал способности на сто процентов. У Кирны ведь отличный по меркам Содружества потенциал: природный интеллект в сто шестнадцать единиц, который благодаря нейросети вырос до ста пятидесяти двух. Плюс импланты на интеллект – смело прибавляем сотню, и это вмиг переводит наследницу Ронсон в касту избранных.

Но разве прирост интеллекта при финансовых вливаниях семьи такой уж удивительный факт? Скорее, закономерность. При этом не обязательно рисковать, заставляя девушку участвовать в эксперименте. А значит, что? Значит, цель другая. Не в развитии ли тех самых пси-способностей? Что там Кирна говорила об отце? Грядут выборы в протекторы, читай – императоры или президенты, федерации Шадар, следовательно, в дело вступает политика, в которой я ничего не смыслю. С другой стороны, много ли надо ума, чтобы понять, кого предпочтет видеть рядом с собой будущий протектор? Среднестатистическую девчонку, пусть и с выдающимися, но отнюдь не уникальными данными? Или же сильного псиона, способного предвидеть опасности, чувствовать ложь и влиять на окружающих? Ответ очевиден. Пси-способности – это сила, с которой считаются, которую уважают и боятся. Оставят ли такого человека без контроля? Нет, он всегда будет на виду и каждый шаг будет отслеживаться. Могла ли Кирна предвидеть такое развитие событий? Вполне, ведь она далеко не наивная девочка. А теперь, внимание, главный вопрос: а так ли случайна наша встреча в том ангаре?

С пугающей для себя очевидностью поняла, что нет. А не Кирна ли Ронсон тот заказчик, с которым разговаривал доктор Родвер Лас по коммуникатору? Все слова и признания блондиночки лишь часть правды, в которую я безоговорочно поверила. Но имелась и другая сторона, мотивы и причины, о которых мне и в голову не пришло спросить.

– Что же делать? – прошептала, раздавленная результатом размышлений.

– Не переживайте, волноваться не о чем! – неожиданно ответил доктор Ортман. – Для начала устраним последствия неудавшегося покушения. Это займет сутки, не более. Затем контрольная проверка и тестирование нейросети, ну а после финальный этап эксперимента.

Глава 6

Радость лина Ортмана я совершенно не разделяла. Мне преподнесли красивую версию, как «Нейросеть» разрабатывала и тестировала новый продукт. Подозреваю, компания использовала нескольких подопытных кроликов, иначе терялся смысл. Ведь единичный случай успеха не давал гарантии, что он сработает с другим человеком. Индивидуальные нейросети – уникальная и дорогостоящая разработка. В Содружестве найдутся люди, готовые выложить за нее кругленькую сумму с шестью нулями. Они же и спросят с присущей им предвзятостью, если вложения обернутся пшиком.

«Черт! – поймала себя на мысли, что такие вот заумные рассуждения мне не свойственны. – Тогда откуда они взялись?» Неужели эта нейросеть действительно прибавляла ума? Абсурдно звучит. Человека нельзя сделать умнее. То есть, в голову реально впихнуть массу знаний, заставить вы зубрить кучу сведений, фактов, цифр и прочего. И что? Обезьяну тоже можно научить нажимать на кнопки, разумнее она от этого не станет. Важнее уметь использовать полученные сведения. Из крох доступной информации строить логические цепочки, прорабатывать различные гипотезы и в итоге делать правильные выводы. Эх, была бы такой умной на самом деле, не дала бы себя обмануть.

Так, где там файл, что обещала прислать блондинка? Я влезла во входящие сообщения и растерялась от такого количества писем. Большая часть поступила от абонента Уно Гром. Значит, Уно? Угу, зачту при случае. Письмо из Тагрунской академии, от отца, из «Нейросети», из банка – эти изучить в первую очередь. Но где же... вот! Внимание зацепил знак, показанный Кирной в последнюю встречу. Открыла файл и углубилась в чтение.

«Привет, Кирна! Немного странно писать письма самой себе, но тем не менее, сейчас ты – это я, причем в большей степени, чем это можно представить. Наверное, ты уже догадалась обо всем и злишься, что не открыла правду. Прости. Рассказывать о причинах, побудивших меня поступить именно так, долго. Лучше поставь на обновление базу «История Содружества». Вместе с ней загрузится часть моих воспоминаний, и тогда ты поймешь. Кстати, для обновлений не нужна медкапсула, они уже записаны на нейросеть, осталось только отдать команду на изучение. Эту элементарную вещь в Содружестве

знает даже ребенок, но не ты, прибывшая с дикой планеты. Обман с посещением официальной клиники и последующей имитацией продажи на органы требовался, чтобы тебя нашел Уно Гром, а компания получила логичное подтверждение нестыковкам, обнаруженным на первом же осмотре. На Унчика не злись сильно и не обижай, он хороший и преданный. И нет, он не в курсе нашей сделки. Насчет нее не переживай. Через год ты снова станешь Кирой Ронсен, а я верну себе имя и внешность. Уже скучаю по себе прежней, – грустный смайлик. – Насчет того, что назад пересадить нейросеть невозможно, не волнуйся. Доктор Рон уже выращивает новую, которая будет соответствовать прежней. А теперь главное! На финальной стадии эксперимента тебе попытаются внедрить программу полного подчинения, ведь псионов надлежит контролировать. Но их расчеты составлены с учетом прежних показателей. Твой же дар намного сильнее и на первых порах никак себя не проявит. Так вот, ты можешь и будешь сопротивляться, как бы сильно они ни давили. Я верю в тебя! Мы хоть и знакомы всего ничего, но ты показала себя как настоящий боец. Это будет непросто, но ты справишься. Надеюсь, не нужно объяснять, что в дальнейшем придется сделать вид, что подчинение работает? Вероятно, компания потребует регулярного отчета о физическом состоянии. Это не проблема, я подскажу, что отвечать. Вопрос в том, кому в дальнейшем они передадут контроль над тобой?! Подозреваю, это кто-то из учеников или преподавателей академии. Ты поймешь, когда сработают закладки и тебе захочется совершить то, что никогда бы не сделала по собственной воле. Мне необходимо знать, кто этот человек. В команде отца предатель, и он подобрался слишком близко. Голословное обвинение кого-то из ближнего круга семьи Ронсон бросит тень на отца. Пострадает его репутация. Он не может так рисковать и не стал бы просить меня идти на жертвы. Но я не подведу его, не теперь, когда до цели рукой подать. После выборов соотношение сил изменится, и тогда папа накажет виновных, а пока я буду наблюдать и отслеживать каждый их шаг. До связи, К. Р.»

Едва я закончила чтение, как сообщение исчезло из папки, будто его и не было.

«Вот же, зараза! – мысленно поаплодировала блондиночке, задумавшей такую хитрую комбинацию. – Шикарный урок на тему того, что прежние стереотипы тут не работают. Невинная овечка с модельной внешностью запросто окажется матерым волком, которому такие простофили, как я, на один зуб. – Эх, ну какую аферу провернула!» Я ведь теперь не уверена, что каждый шаг, каждая реакция на то или иное событие не были заранее просчитаны, спрогнозированы и соответствующим образом спровоцированы. Случайно ли я проснулась во время медосмотра в соцслужбе? Действительно ли Лас такой простофиля, что

позволил услышать разговор по коммуникатору? Черт, это ведь шах и мат! Высший пилотаж в манипулировании людьми! Остается только радоваться, что в планы молодой наследницы не входило мое физическое устранение. Или такой вариант нельзя исключать? По сути, этим письмом мне намекали, что стоило четко следовать плану и не поднимать шума. Да, мне раскрыли карты, но где гарантия, что в рукаве не припрятаны козыри? Ох! Тело покрылось гусиной кожей. Серьезную игру затеяла Кирна Ронсон, а я в этой игре – главная пешка. Ну что же, пока деваться некуда, придется плыть по течению и искать способ соскочить с крючка. Блондиночка не раз упомянула мой сильный дар, значит, его и буду развивать. Ну а там посмотрим, кто кого переиграет.

Главный офис «Нейросети» занимал гигантский стоэтажный небоскреб, клиентский отдел – какие-то жалкие десять этажей. Клиника и медкапсулы, в которых желающие подтягивали знания, обновляли базы или же заменяли нейросети на новые, располагалась там же. А вот лаборатория и исследовательский центр вольготно обустроились на первых пятидесяти уровнях. Даже не сомневаюсь, что часть уровней спрятана под землей. Вот где-то в подземельях я и оказалась, когда настала пора финального этапа. Он заключался в том, чтобы лечь и уснуть, пока экспериментаторы будут изучать мою тушку под микроскопом. Утрирую, конечно, но впечатление складывалось такое. А у меня с некоторых пор развилась фобия в отношении этих медкапсул. Первый раз я проснулась в такой и узнала, что меня похитили и едва не продали в рабство. Во второй – лишилась собственной внешности, да и части органов тоже. Ага, с моего легкомысленного согласия и подачи блондинистой заразы и одного гениального доктора. Что будет на этот раз? При всем желании я не в силах контролировать ситуацию, пока нахожусь без сознания.

К счастью или нет, но лин Ортман обрадовал, что погружать меня в сон нет необходимости. Однако без препарата, расслабляющего мышцы, не обойтись. Дополнительно доктор использует обезболивающее, если понадобится провести медицинские манипуляции. Из витиеватой речи я вынесла одно – усыплять меня не будут. А раз так, настроение резко скакнуло вверх – прорвемся!

Облаченная в тонкую одноразовую рубашку, я легла в капсулу, которая по размеру была на порядок крупнее тех, что видела раньше. Полупрозрачный верх капсул и белый потолок из металлических панелей – отличительная черта медицинских центров. С трепетом и неожиданно накатившим приступом клаустрофобии я смотрела на опускающуюся стеклянную крышку этого экспериментального гроба. В предплечье комариным укусом ткнулся ињектор,

впрыскивая дозу успокоительного. Странное чувство, когда от маленького укола по венам прокатывается теплая волна, разом смывающая тревоги и волнения. Наверное, поэтому спокойно реагирую, когда из боковых отверстий медицинской установки выскакивают тысячи тончайших щупалец и вонзаются в тело, покрывая с головы до ног. Противно, но это больше психологический дискомфорт. Все равно, что всадить иголку в онемевшую конечность. Я прикрыла глаза, сосредоточившись на внутренних ощущениях. Ничего необычного, разве что легкая щекотка, периодически возникающая в разных частях тела. Но вот зона воздействия обозначилась в височных долях и затылочной части. Кто-то мягко и настойчиво ввинчивался прямо в мозг.

– Расслабься, – раздался обволакивающий голос, – не сопротивляйся, и больно не будет. Впусти меня, и скоро все закончится.

«Ага, аж два раза!» – даже без предупреждения Кирны я бы не поверила чужаку, который умудрился проникнуть в голову. Инстинктивно возвела стену между собой и незнакомцем.

– Это часть эксперимента, не сопротивляйся. Доверься мне, я – друг, и желаю только добра. Я сделаю тебя сильнее, вместе мы достигнем небывалых высот.

«Видела таких друзей! – за льстивыми обещаниями я чувствовала железную волю, которая по кирпичику разбирала воображаемую стену. – Нет уж, не на ту напал!» – мысленно стиснула зубы, лихорадочно придумывая, как же выкрутиться из этой ситуации. Определенно, этим экспериментаторам позарез нужно установить надо мной контроль. Сопротивляться я могу долго, но не бесконечно. Усыпят, к примеру, и обработают уже по-другому. А значит, что? Пусть сделают, что хотят, но на моих условиях. Опять же, этот гад так настырно лезет в голову, того и гляди поймет, что не та, за кого себя выдаю. Значит, подсуну что-нибудь от настоящей Кирны. Та-ак, может, поставить на обновление «Историю Содружества»? Полезла в папку с учебными материалами, нашла нужный файл, открыла. На виртуальном интерфейсе тут же всплыло окошко: «Применить обновления?». Нажала на зеленую кнопочку «Да», и меня накрыло потоком информации. Где-то на периферии сознания отметила, что изучение базы займет шесть часов, с чем я полностью согласилась и отдалась во власть цифр, картинок и формул.

Совершенно дикое, непривычное ощущение, когда со всех сторон окружают килобайты данных. Ты будто внутри суперкомпьютера, чувствуешь его как

собственное тело и одновременно контролируешь все, что происходит вокруг. Прежние знания о мире вдруг открываются с новой стороны, становятся понятными и будто бы отпечатываются на подкорке. Параллельно с этим я видела маленькую девочку, которая жила в красивом доме, в окружении невероятной роскоши и всевозможных няnek, наставников, учителей. Откуда-то пришло понимание, что обучение с малого возраста доступно лишь избранным. Как правило, необходимые знания подрастающие граждане империи получали в шестнадцать лет вместе с нейросетью. Также существовали классы, в которые дети ходили лет с десяти. Там их учили писать, читать, считать на уровне нашей начальной школы. Обеспеченные семьи могли позволить себе гипнограммы – прямую загрузку баз в мозг, но это уже в возрасте тринадцати-четырнадцати лет.

И они еще удивляются массовому низкому уровню интеллекта?

Не заикливаясь на теме, чтобы не скатиться к воспоминаниям о Земле, углубилась в дальнейшее изучение базы. Сама не заметила, как втянулась, поглощая гигантские объемы информации. Ее поток нереально отследить и упорядочить в условиях загрузки. Но мозг умудрялся выдергивать отдельные моменты, выхватывая их случайным кадром и увеличивая, будто картинку на телефоне. Я сознательно прыгала по различным темам, ничуть не скрывая заинтересованности. Это отвлекало от опасных мыслей и запутывало незримого гостя, едва поспевающего следом. В какой-то момент я не выдержала перегрузки и отключилась. Однако страха или чувства опасности не испытала. Если псиону и удалось расставить якоря подчинения, то основой стали псевдовоспоминания Кирны Ронсон. До Кирны Росновской в той мешанине информации, что крутилась в голове, добраться было сложно. Так что, стать марионеткой мне не грозило. В этом не сомневалась, потому что поняла главное – я сильнее противника, несмотря на его ранги и опыт.

Очнулась уже вне капсулы, в палате для vip-клиентов, в мягкой постельке. Комната средняя по величине, из мебели только кровать и прикроватный столик. На стене – голопанель, другую занимало окно. Широкий подоконник был обит мягкой кожей и завален подушечками. Оставшиеся две стены подсвечены силуэтами спрятанных внутри полостей. Гардеробная, шкафчики, выдвижной стол, стулья – по желанию комната становилась кабинетом, столовой или же гостиной. Отдельно располагался санитарный блок, который я первым делом и посетила. Освежающий душ пошел на пользу. Я чувствовала себя превосходно, даже не припомню такого состояния в прошлом. На здоровье вроде никогда не

жаловалась, но это – иное. Создавалось впечатление, будто каждую клеточку переполняла энергия. Хотелось летать, творить, заниматься чем-то полезным. В гардеробной нашла модные обтягивающие брючки и тунику с глубоким вырезом. Я раньше не особенно привередничала, но сейчас вдруг поняла, что вещи не сочетаются друг с другом и следует подобрать что-то поскромнее и попроще.

Ага, эти желания, похоже, от Кирны достались. Сменила тунику на строгую блузку под горло и признала, что так действительно лучше. Кокетливые кружевные аппликации акцентировали внимание на груди и оставляли место для фантазии и желания узнать, что же скрывается под тканью. Похоже, блондиночка еще та вертихвостка! Только на более утонченном уровне. Кого же она пыталась соблазнить? Или это глубинное желание вызывать интерес у противоположного пола, вне зависимости от возраста? Бирок на вещах я не заметила, следовательно, они принадлежали лине Ронсон. Тем лучше, не придется тратиться на одежду.

В номер вежливо постучали, и после моего разрешения на пороге возник молодой мужчина. С копной волнистых кучерявых волос, искрящимися голубыми глазами и приклеенной улыбкой он походил на профессионального телеведущего. Светло-серые брюки со стрелками, белоснежная рубашка и жакет, небрежно перекинутый через плечо, завершали образ эдакого соблазнителя.

– Мы знакомы? – удивилась, не найдя в воспоминаниях Кирны этого человека.

– Еще нет, – открытая улыбка могла бы покорить не одно женское сердце, но... во мне вызвала лишь настороженность, так что ограничилась холодным кивком и вопросительным взглядом в ожидании продолжения. – Лин Кеннет Сол, официальный представитель компании «Нейросеть» на Тагруне. Получил неожиданное повышение, а также приказ во всем вам содействовать и оказывать любую помощь. Не представляете, как я обрадовался, что скучный двухнедельный перелет станет приятным времяпрепровождением в вашем обществе.

– А уж я как рада! – ответила озадаченно. Вот и неофициальный контроль пожаловал, и как на него реагировать? С одной стороны, я вроде как под ментальным воздействием. С другой – пусть только позволит себе лишнего или распустит лапы, живо их оторву. В мыслях мгновенно пронеслась кровожадная картинка. – Кирна Ронсон, можно просто Кира.

– Я заглянул, чтобы познакомиться и пригласить на обед, – просиял Кеннет, – на девяносто восьмом этаже есть ресторанчик, где подают блюда из натуральных продуктов и работают живые повара. Готовят потрясающе! Не пожалееете, – стрельнул глазками.

– Хорошо, – первым желанием было послать этого проходимца куда подальше, но голодный желудок давал о себе знать, да и надо уже вливаться в общество в образе Кирны Ронсон.

В коридоре обнаружился Гром, подпирающий стену вместе с другим телохранителем. Нейросеть услужливо подсказала: Натан Форг – специалист экстра-класса. Работает на семью уже пятнадцать лет, пользуется заслуженным уважением руководства и доверием коллег. Пару раз спасал блондиночке жизнь, собственно, как и сам Гром. У того на счету десятков неудачных покушений.

Мда, жизнь наследницы полна опасностей.

– Привет, как все прошло? Как себя чувствуешь? – поинтересовался Уно, будто бы ему не доложили о результатах. Тем не менее, приятно, когда о тебе беспокоятся как о близком человеке. В эмоциях мужчины прослеживались нотки привязанности и некой снисходительности к моим выкрутасам. Он действительно волновался, когда я пропала, и буйствовал в прошлый раз исключительно из-за пережитого стресса. Причем, никаких пошлых намерений в сторону Кирны телохранитель не испытывал, скорее братские чувства, как к мелкому несмышленишу.

– Спасибо! Превосходно! Кеннет вот пригласил в ресторан. Вы с нами?

– Само собой, – чему-то усмехнувшись, ответил Гром, а вот молодой человек странно закашлялся.

Обед оказался на удивление съедобным. Не берусь описать, что именно ела, но на вкус что-то совершенно невероятное. Нежнейшее мясо неведомой зверюшки, что водится в системе Кас-тар-ти, паштет, хрустящие булочки вместо хлеба, фиолетового цвета гарнир из плодов граморы. Название мне ни о чем не говорило, но сильно напоминало родную картошечку. Сделала себе зарубку в памяти, чтобы в будущем включить грамору в меню. Кеннет заливался соловьем,

рассказывая о забавных случаях из собственной практики. Стремился произвести впечатление, ага. Я же помалкивала и насыщалась, изредка поглядывая на охранников, что устроились за соседним столиком. Теперь они повсюду будут сопровождать меня и не спустят глаз. И это лишь те, кто находился в поле зрения. Как правило, еще с десятков человек незримыми стражами контролировали подходы к помещению и главные входы-выходы. «Нейросеть» – уважающая себя компания, собственная безопасность у них поставлена на высшем уровне, поэтому нападения опасаться не стоило. Однако и клиенты зачастую попадались солидные, которые предпочитали перестраховываться, вот как я, например.

После обеда Кеннет любезно проводил меня до исследовательского центра, где лину Ортману предстояло сделать контрольные замеры.

– Лина Ронсон, требуется обновить вашу идентификационную карту, – намекнул, что предстоит еще одно погружение в медкапсулу.

– Разве что-то изменилось? – впервые за последнее время предчувствие дало о себе знать, предупреждая о грядущих неприятностях.

После подпольной клиники и злополучного обмена я уже начала сомневаться в своих способностях.

– Финальная стадия внедрения нейросети должна была качественно повысить показатели. Неужели вам не интересно? Это ведь и в ваших интересах. В Тагруне студиев проверяют на соответствие показателей данным карты и фиксируют их на старте обучения, чтобы потом отслеживать возможный рост.

То есть, никаких вариантов отвертеться. Мрачно посмотрела на доктора, не иначе проверить решил, успешно ли внедрились ментальные установки. Ну-ну!

– Хорошо! Я слишком много времени провела в медкапсулах последние дни, вот и...

– Понимаю, – мужчина кивнул, – вижу вы уже подружились с Кеннетом, – обратил мое внимание на молодого человека, усердно делающего вид, что общается по коммуникатору.

- Он пригласил меня на обед.

- Тогда вы не будете против, если Кеннет поприсутствует на проверке? - слащаво улыбнулся доктор, отчего внутри зародилась волна отвращения.

Скоро от таких улыбочек тошнить начнет, честное слово.

- Зачем? - ответный жест походил на зловещий оскал.

- Лин Сол возглавит отделение «Нейросети» на Тагруне, и будет присматривать за вами. Вы ведь не откажетесь в дальнейшем отслеживать динамику показателей? - сказал и будто просканировал цепким взглядом. - Это обязательное условие, которое прописано в контракте.

- Конечно же... не откажусь. Просто Кеннет ни словом не обмолвился, что... - Сол же сама скромность, потупился, будто не он недавно соловьем заливался.

Вот ведь, двуличная скотина! Ни слова из того, что действительно важно, не выболтал. Проверка вопреки подозрениям прошла обыденно и даже немного разочаровала. Я уже морально настроилась, что будут подчинять или требовать исполнить что-то невыполнимое, но нет.

- Лина Ронсон, - вслед за открывшейся крышкой медкапсулы передо мной возникло лицо Кеннета, - вам срочно нужно это видеть! - а сам так и облизывает взглядом грудь, просвечивающую под тонкой рубашкой.

- Обязательно! Но позвольте, я сначала оденусь?

По большому счету, в Содружестве не придавали значения наготы. Существовали приборы, просвечивающие тело сквозь вещи, те же сканеры не оставляли простора для фантазии. А на пляжах никого не удивишь отсутствием купальника. В некоторых людских и гуманоидных мирах одежда не признавалась вообще. Например, из-за жаркого климата.

Молодой человек ничуть не смутился, подождал, пока натяну вещи, и с тем же энтузиазмом протянул обновленную карту. Лин Ортман куда-то запропастился, охрану в кабинет не пустили, так что разделить радость было больше не с кем.

Так-с, надо срочно изучить соответствующие базы, чтобы понимать значение всех этих циферок. Ну, если прошлый показатель в сто семьдесят восемь единиц так восхитил Кирну, то значение в двести двадцать шесть природного интеллекта, прирост которого дала нейросеть, наверное, выглядит круто. Плюс имплант на сто единиц, и это почти вдвое больше изначального. Отдельным параметром выделялся уровень пси, в котором буквенное обозначение «С-1» на желтом фоне сменилось на яркое «Б-5» в красном обрамлении.

- Ммм, впечатляет! - сделала вид, что ничего другого и не ожидала увидеть.

- Кира, вы же понимаете, что псионов линейки «Б» держит на контроле служба безопасности империи? - начал издали Кеннет.

- Допустим, и что? - прищурилась и вся подобралась в ожидании какой-нибудь пакости.

Вот не верилось, что танцы с бубном возле моей тушки затеяны просто так.

- Я мог бы оградить вас от многих неприятностей, - он коснулся моего плеча ласкающим движением, затем погладил по щеке. - Вместе мы бы сумели многого достичь, - у меня брови поднялись аж до уровня волос. А ничего так запросы у мальчика! - Как пара, конечно. У моей семьи достаточно влияния в империи. Отец входит в состав директоров компании «Нейросеть», так что сами понимаете масштабы этого влияния.

- Нет, не понимаю. Зачем вам это нужно? - сложно строить из себя дурочку при таких показателях интеллекта. - И... у меня уже есть жених! - наверняка я этого не знала, но слова Кирны, что отец непременно выдаст ее замуж, подразумевали наличие потенциальных кандидатов. - Я... я вообще первый день тебя знаю.

- Зато я к тебе давно присматривался, а теперь точно уверен - ты идеально подходишь. У нас будет две недели, чтобы узнать друг друга очень, - приблизился вплотную, притягивая к себе за талию, - очень хорошо.

- Вот еще! - оттолкнула нахала, но тот и не думал отступать.

– А ведь я хотел договориться, – наигранно тяжело вздохнул, а потом четко произнес фразу на странном языке.

У меня волосы на затылке зашевелились, а тело разом налилось свинцовой тяжестью. «Это оно? То самое подчинение? Неужели сработало? – в голове заполошно заметались мысли. – Как? Что делать?» Как вообще что-то можно сделать, когда тебя придавило чудовищной силой тяжести?

– Поцелуй меня! – потребовал гад, а я непроизвольно поджала губы. Глазами готова была испепелить эту нагло ухмыляющуюся тварь! – Ну, же! Кира, это совсем не опасно. Тебе понравится! – казалось, вкрадчивый голос проник под кожу, желая заполучить меня целиком, сожрать, как какой-нибудь кровожадный монстр.

И еще... я узнала этот голос! Это с ним я боролась, когда находилась в медкапсуле. И еще я твердо запомнила, что намного сильнее этого... скользкого червяка! А раз так, то... Податливо распахнула губы, делая вид, что не сопротивляюсь приказу. Мужественно стерпела слюнявый поцелуй и даже позволила себя потискать. Но лишь затем, чтобы Кеннет расслабился, уверился в победе и утратил бдительность. А потом собрала всю ненависть, что скопилась к таким вот уродам, которые не считались с желаниями и чувствами других, присовокупила боль потери и расставания с близкими, и обрушила этот эмоциональный коктейль на сознание Кеннета. Тот вскрикнул, хватаясь руками за голову, упал на пол, содрогаясь в конвульсиях. Из рта пошла пена, глаза совершенно обезумели, а затем из его горла вырвался жуткий, пробирающий до костей вой. Меня тоже повело от накатившей слабости, ноги вдруг подкосились. Я отшатнулась, схватилась за край медкапсулы и осела на пол, впервые в жизни потеряв сознание.

Глава 7

Пришла в себя от жутких звуков, которые ввинчивались в мозг и причиняли нестерпимую боль.

«Кто же это такой крикливый?» – с трудом разлепила глаза, чтобы увидеть картину маслом. Я находилась в том же кабинете, где проводилось

обследование. Только теперь сюда набилась куча незнакомого народа, охрана, телохранители. В медкапсуле лежал бледный Кеннет, над информационной панелью коршуном навис лин Ортман и еще парочка незнакомых докторишек. Меня же на ручках держал Натан Форг, тогда как Гром грудью встал на защиту. Особенно полыхал злобой кучерявый блондин – копия Кеннета Сола, только лет на двадцать постарше. Именно его рот изрыгал мерзкие звуки, от которых в голове стучали противные молоточки. Уно весь покраснелся, явно сдерживался, чтобы не нагрубить, и твердил одно и то же, как заведенный: «Лина Ронсон под дипломатической защитой. Обратитесь в консульство федерации Шадар». В ответ на это Сол-старший злился еще больше, грозил всевозможными карами, судами и прочими наказаниями. Меня же иначе как исчадием и вселенским злом не называл, хотя лично ему я ничего плохого не сделала.

– Натан, что тут происходит? – шепотом поинтересовалась у телохранителя.

– Вы очнулись, лина Кирна, – с облегчением в голосе отозвался мужчина. – Как вы? Ничего не беспокоит?

Я уже собиралась честно пожаловаться на гадкое самочувствие, как мое пробуждение заметил Сол-старший.

– Очнулась?! Я требую объяснений! Что ты сделала с моим сыном, тварь? – визгливый голос перешел на новый уровень ультразвука.

Невольно поморщилась от того, каким звоном он отозвался в голове. Однако мыслительный процесс так просто не заглушить, хоть и с трудом, но соображалка работала. Обвинить Кеннета в попытке подчинения и признать, что у него ничего не вышло, значило в открытую заявить о резко возросших способностях. Не знаю, что там с парнем, но вряд ли что-то хорошее, иначе лин Ортман не имел бы такого бледного вида. Сделаться жертвой обстоятельств? По сути, ведь оно так и есть. Я не просила меня подчинять. А уж если собрать воедино, что плел этот самовлюбленный болван, и соотнести с предвыборной компанией Тайгера Ронсона, красочная картина вырисовывается. Не хватало еще испортить игру, что затеяла настоящая Кирна. Выход один – прикинуться овощем, хотя актриса из меня неважная.

– Я? Вы ко мне обращаетесь? – пискнула тоненьким голоском. – Ничего не понимаю. Что случилось? Уно, почему этот человек на меня кричит? Я думала,

компания «Нейросеть» тщательно подбирает обслуживающий персонал. Это и есть индивидуальный подход к vip-клиентам? Кто здесь главный? Я буду жаловаться! И почему здесь столько посторонних? С каких пор мое обследование стало достоянием общественности? Это возмутительно!

Ну а что? Мужик не представился, орет, оскорбляет. Наверняка кучу прав нарушил. А то, что сынок получил, так за дело! Или тут в порядке вещей подчинять людей и делать из них марионеток?

Уно, когда я к нему обратилась, обернулся. В его глазах я также прочла вспыхнувшую радость. Все-таки, они лишь телохранители, а я – представитель аристо, клиент и все такое.

– Почему вас так мало? – тихо уточнила у Натана.

– У компании собственная служба безопасности, наших не пропустили, а сообщить об инциденте не можем, связь глушится, – также шепотом ответил телохранитель.

– Я и есть главный, – процедил Сол-старший, – лин Брассет Сол, исполнительный директор по связям с общественностью, – соизволил он представиться и слегка сбавил обороты.

Ну а я что? Жестом показала Натану, чтобы поставил меня на пол, а то как-то несолидно выгляжу. Стряхнула невидимые пылинки с одежды, пригладила пятерней растрепавшиеся волосы и чинно ответила:

– Лина Кирна Ронсон, гражданка федерации Шадар. Прибыла на Форшат для заключительной стадии установки индивидуальной нейросети. Уже здесь, на планете, на меня совершили покушение. К счастью, моя служба охраны сработала на отлично и вовремя пресекла попытку. Последний этап установки прошел без осложнений. До сегодняшнего дня я не была знакома с Кеннетом Солом, пока он не заявился в мой номер, чтобы пригласить на обед. Этому есть свидетели, – прервалась, чтобы набрать побольше воздуха в легкие. В кабинете воцарилась тишина, потому что дальше я вроде как должна была пролить свет на события. – Так вот, после обеда Кеннет проводил меня сюда, чтобы зафиксировать изменение показателей интеллекта и внести новые данные в идентификационную карту. Я думала, лин Ортман сделает это сам, но

он поручил лину Солу. Я легла в капсулу в отличном самочувствии, а когда очнулась, ощутила некоторое недомогание. Кеннет вел себя подозрительно, говорил странные вещи. Не поняла ни слова, у меня жутко разболелась голова, и от этого я потеряла сознание. Если не верите, имеется запись «под протокол», где зафиксировано все происходящее, – мило улыбнулась, отмечая, как резко бледнеет Сол-старший.

Это еще настоящая Кирна объяснила, что такая запись служит доказательством в суде. Я даже не помнила, как отдала команду на включение протокола. Видимо, сработало на подсознании. Ага, стоит посмотреть видео, и даже ребенок поймет, что задумал молодой человек. Я, может, и не знала, что наговорил Кеннет, но при желании специалисты по расшифровке найдутся.

– Вы правы, лина Ронсон, – мучительно выдавил Брассет Сол, – прошу прощения, я сорвался, когда узнал, что случилось с сыном. Предлагаю пройти ко мне в кабинет и все обсудить.

– Извините, что вмешиваюсь, – встрял Уно, – звездолет на Тагрун отбывает через два часа. Нам еще нужно добраться до космической станции и...

– Я надолго не задержу, – оборвал телохранителя мужчина, – а на станцию доставит мой личный глайдер. Обещаю, без вас звездолет не улетит.

Ого, это какой же властью обладал этот человек, чтобы задержать отправку?

Отказ предложение Брассета не подразумевало, так что мы прошли через коридор к лифтам и поднялись на девяносто третий этаж. Форг и Гром зажали меня с двух сторон и злобно поглядывали на охранников компании. Сам лин Сол уже успокоился или же сделал вид, во всяком случае, от бывшего гнева не осталось следа. Ну просто сама невозмутимость!

– Я бы хотел поговорить наедине, – мужчина притормозил у кабинета. Собственно, со мной будут договариваться, это понятно, и лишние свидетели ни к чему. С другой стороны, кто мешает этому Брассету оглушить меня и вытащить через какой-нибудь запасной выход? – Под протокол, – уловил причину сомнений лин Сол, – приглашаю вас, лина Ронсон, на приватный разговор, чтобы уладить возникшее недоразумение. Клянусь, отныне в Форшате вам ничего не угрожает.

Ага, а вне Форшата, стало быть, откроется охота?

– Согласна, – хоть и боязно оставаться с этим человеком наедине, но необходимость этого разговора я понимала, как никто другой, – Уно, подождите здесь. Все. Будет. Хорошо, – развернувшись к телохранителю, отчеканила последние слова, пристально глядя ему в глаза.

Надо отдать ему должное, Гром не стал спорить и тактично отступил, занимая позицию у двери.

– Из кабинета есть запасной выход? – поинтересовался он у хозяина.

– Нет, – тот качнул головой, а я ощутила гнилостный привкус лжи.

Значит, если не договоримся, события будут развиваться по плохому сценарию. И все же, стоило хотя бы попробовать.

– Уно, он врет! – прошептала беззвучно, пользуясь тем, что Брассет этого не видит.

– Пять минут, – жестом ответил Гром, и я прикрыла глаза, давая понять, что поняла.

После этого подошла к лину Солу, который приглашающим жестом распахнул двери кабинета. Ничего так, роскошно живет директор по связям с общественностью. Натуральные материалы в отделке, картины на стенах, дорогая и лаконичная мебель. Само помещение поделено на зоны: сугубо деловую для проведения совещаний, личную и зону отдыха. Мы расположились в последней, где я опустилась в мягкое кресло, которое тут же подстроилось под фигуру.

– Напитки? Фрукты? Может, желаете чего-нибудь покрепче? – изображая радушного хозяина, предложил Брассет.

– Нет, спасибо! – вежливо отклонила предложение, – можно сразу к делу. Я спешу.

– К делу, так к делу! – вмиг мужчина посерьезнел, превращаясь в хищника, вышедшего на охоту. – Мне нужна эта запись. Думаю, вы и так это уже поняли. Что вы за нее хотите?

– А что вы предложите? – совершенно не разбираясь в ценностях этого мира, я опасалась продешевить.

И в то же время нельзя перегнуть палку, тогда Брассету будет проще от меня избавиться, чем заплатить. Я ведь не девчонка с улицы, а дочь будущего протектора Шадара, если Тайгер Ронсон выиграет выборы, конечно.

Брассет задумался. Чтобы заполнить паузу, плеснул в изящный бокал янтарного напитка из пузатой бутылки, что стояла на столике рядом с креслом, отхлебнул глоточек, посмаковал.

– Десять миллионов кредитов, – выдал пальцами барабанную дробь по подлокотнику.

Я едва удержалась, чтобы не выказать удивления. Сама рассчитывала на значительно меньшую сумму. Значит, ситуация намного серьезнее, чем думала. Теперь же стоило доиграть партию до конца. Согласиться сразу, без торгов? Как бы поступила настоящая Кирна? Хм, она бы сейчас тискалась с Кеннетом, потому что сил противостоять внушению псиона у нее не было.

– Мало? – Брассет нахмурился.

Видимо, как-то иначе воспринял мое молчание. Я зеркально скопировала задумчивость лина Сола и так же постучала пальчиками по подлокотнику, закусил губу, чтобы не сказать какую-нибудь глупость ненароком.

– Пятнадцать миллионов, и это последняя цена, – поднял ставки лин Сол.

– Пятнадцать миллионов, – повторила глухим голосом, не веря, что это происходит на самом деле. И тут в голову пришла отличная мысль. Что можно попросить у директора «Нейросети»? Ну конечно! – И базы знаний по моему выбору.

– Договорились! – Брассет хмыкнул, – пятнадцать миллионов и три базы знаний. Подозреваю, обычные вы купите и без моей помощи. Следовательно, вас интересуют те, которых не найти в свободной продаже.

– Именно так, – как ни странно, но в этом мужчина не врал.

Мое дополнение вызвало у него некоторое уважение, что ли. В любом случае, я почувствовала, что поступаю правильно. О! Я уже знала, какую базу попрошу первой! Это база для овладения моими способностями. Как говорилось в общем курсе, псионы – особая категория граждан. С одной стороны, они стояли выше над остальными людьми, с другой – их контролировали спецслужбы, всеми правдами и неправдами стараясь повязать всевозможными обязательствами и ограничениями.

– Что же, я уже отправил заказ на доставку денег, а вам скинул список имеющихся в моем распоряжении баз. И прошу, предупредите своих людей, чтобы не волновались, – хищно улыбнулся он, намекая, что наш молчаливый диалог с Громом не остался для него тайной.

Кстати, отправкой сообщения Сол показал, что связь заработала. «Уно, все в порядке! – написала телохранителю, – мы договорились». «Принято!» – коротко ответил он. Подтвердив выполнение просьбы, я открыла список, что пришел на почту. Он состоял из нескольких позиций, причем названия некоторых баз ни о чем не говорили. Тем более, у меня сразу наметились приоритеты.

– Я хочу базу «Псион», «Хакер» и... – над последней засомневалась.

«Диверсант», «Разведчик», «Шпион» – не видела принципиальных различий. На первый взгляд, все три учили скрытно действовать в тылу врага. Ничем таким я заниматься не собиралась, конечно. Вот только последние события четко дали понять, что одного дара для предвидения опасностей мало. «Лучшая битва та, которой не было» – уже и не вспомню, кто это сказал, но он прав. Одному человеку не выстоять, если на него ополчится система целого мира.

– Пожалуй, третьей возьму «Разведчика». Разумеется, базы нужны высокоранговые.

– Разумеется, – мужчина отдал распоряжение, на миг расфокусировав взгляд, – признаться, не ожидал такого, ммм... странного выбора. Мне казалось, для Тагрунской академии вы выберете что-то более подходящее будущей профессии.

– О чем вы? – мысленно отправила запрос на поиск информации в инфосети.

Как же я упустила из виду, что даже не представляю, чему меня будут обучать в академии? Первая же ссылка выдала статью, где рассказывалось, что в Тагруне готовят пилотов.

«Это что же, я буду водить корабли? – хорошо, хотя бы вслух не выдала изумленный вопль. – Как-то в голове не укладывалось. Я и космические корабли! Невероятно!» Нет, дома я планировала со временем отучиться и сдать на права, обзавестись симпатичным автомобилем, но стать настоящим пилотом? Для этого требовался особый склад характера, идеальное здоровье, призвание, в конце концов. С чего я решила, что Кирна Ронсон сделается каким-нибудь юристом или специалистом по общественным связям, к примеру? Ну, так ведь список изученных ею баз подразумевал нечто подобное. Хотя, база «пилот» также находилась в том списке, но малый ранг требовался для управления тем же флаером или глайдером. Они ведь летают? Еще как! Дэвон такие маневры исполнял, когда удирали от наемников, что только диву даешься. Неужели и я так смогу? Нет, неужели мне доверят огромный корабль? Это ведь... невероятно! А вдруг не справлюсь? Вдруг это не мое призвание?

– Я бы не рассчитывал только на те базы, которые предоставляет будущим пилотам академия, – тем временем заполнил паузу лин Сол. – Есть основания полагать, что на дальний сектор Содружества придется основной удар армии вторжения.

– К-какой армии?

– Вторжения, – с каким-то злорадным удовлетворением повторил Брассет. – Инсекты, раса разумных насекомых. Миллионы голодных тварей, кочующих по Вселенной и уничтожающих все живое на своем пути. На границах Фронтиса с Диким космосом недавно уничтожили группу разведчиков. Однако там, где появился хоть один инсектоид, жди в скором времени целый рой. Пятьдесят лет назад Содружеству удалось остановить вторжение, но тогда мы столкнулись с

передовым отрядом. Высшие расы выступили единым фронтом и истребили флот противника. По количеству жертв с нашей стороны до сих пор идут споры, но счет идет на миллиарды разумных. Достаточно того факта, что инсекты полностью уничтожили четыре системы с десятком густонаселенных планет.

– История мне известна, – приняла невозмутимый вид. Как только Сол упомянул об инсектах, в памяти всплыли доступные факты, что изучались по этой войне на базовом курсе. – А причем тут академия?

– Корабли роя защищены мощным пси-полем и управляются коллективным сознанием. Что знает один, становится известно всем. Их королевы обладают колоссальной силой, противостоять им невозможно. В нашу часть галактики прибыла лишь одна такая, и чтобы ее уничтожить, мы положили шесть флотов. Умирая, королева отравила пространство чудовищным псионическим ударом, несущим смерть разумным существам. Единственным щитом, отделявшим выживших защитников от ужасной участи, стали надзимы и их живые корабли. Почти все пилоты-надзимы тогда погибли, а обезумевшие от потери симбионта корабли обратили пушки против союзников. Повезло, что в той битве участвовали все расы, ирсаи в том числе. Среди них оказалось достаточное количество псионов, чтобы погрузить корабли надзимов в спячку. Нескольких все же пришлось уничтожить. Надзимам это сильно не понравилось. Да что там! Деревяшки разорвали дипломатические отношения и заперлись в своих системах. Их планеты сами по себе живой щит, нападения инсектов им нечего бояться. Ну а мы искали другой путь. Так были созданы корабли с псионическими щитами. Быть может, это ирсаи поделились технологиями, не могу сказать. Не мой уровень доступа к информации. Но для управления новым поколением кораблей требуются пилоты с псионическими способностями...

– Вот черт! – дальше продолжать не стоило. – Теперь я все поняла! Тварь! Меня подставили!

– Теперь понимаете, как важны для империи разработки, что ведет «Нейросеть»?

– Ну еще бы!

– Я не враг вам, лина Ронсон, – а вот тут откровенная ложь. Я судорожно сглотнула, чтобы унять рвотный рефлекс, вызванный гнилью от слов Брассета. –

Но я деловой человек.

– Что вы имеете в виду?

– Вот то, что вы запросили, – по его жесту в комнату молча вошел запакованный в темный шкаф охранник и поставил на стол металлический чемоданчик. После так же молча удалился. Брассет набрал шифр на кодовом замке, вскрыл ящичек и развернул ко мне. Внутри находились банковские чипы на предъявителя и кристаллы с базами. – Смотрите сами, – дополнительно протянул портативный считыватель, чтобы убедилась, на чипах действительно пятнадцать миллионов кредитов, а базы именно те, что заказала.

– Все верно, – не поленилась проверить, хотя не сомневалась, что вряд ли Лин Сол стал бы меня в этом обманывать. – И что дальше?

– Теперь я хочу удостовериться в наличии нужной мне записи, как и в том, что вы удалите ее без возможности восстановления.

– Хорошо, – отправила мужчине видео и подождала, пока он его просмотрит. – Что дальше?

– Под протокол подтверждаете, что передали требуемую запись, а все копии уничтожили. Если информация всплывет через неделю, год, сто лет, значит, вы нарушили условия сделки и понесете суровое наказание.

– Хм, а если утечка произойдет от вас? Нет, так не пойдет!

– Это не в моих интересах. Вы ведь прекрасно поняли, что сделал Кеннет? Между прочим, всплеск псионической силы ощутил весь город. Сейчас здание заполонила служба безопасности империи, от которой не спасет даже дипломатическая неприкосновенность вашего отца. Мне тоже неприятности ни к чему, поэтому достаточно будет вашего слова, Кира Ронсен.

И вот тут меня прошиб ледяной пот. Откуда?

– Ну не думаете же вы, что замена личности сделает из вас настоящую Кирну Ронсон? Чтобы стать аристократкой, ею нужно родиться и впитать манеры с

молоком матери. К тому же, якобы покушение выполнено топорно, да и ученые уровня Эвана Рона никогда не останутся без присмотра.

– Но... если вы догадались, то к чему это все? А ваш сын? Выходит, план по обмену личности изначально был обречен на провал? Не понимаю, зачем?

– Хм, отвечать я не обязан, но так и быть, поясню. Распознать обманку способен лишь тот, кто часто общался с Кирной Ронсон. В академии такие люди вряд ли встретятся, так что тут вы ничем не рисковали. Признаться, я удивился, что новейшую нейросеть, выращенную для конкретного человека, изъяли и пересадили другому. Как оказалось, при соблюдении ряда условий это возможно, и теперь мы тщательно проработаем этот момент, чтобы не допустить подобного в будущем. Так что, в некоторой степени, вы оказали услугу компании. Мой сын – псион, и не из слабых. То, как он поступил с вами, его личная инициатива. Жениться на аристократке из древнего рода ему бы никто не позволил, какое бы высокое положение в обществе мы ни занимали. Но получить полную власть над ее точной копией – это оказалось соблазнительнее того риска, которому он себя подверг. Ничего, будет ему уроком, что не стоит недооценивать даже необученных псион.

– Погодите, вы так спокойно говорите об этом? Полная власть над другим человеком, это же рабство! Да как вы можете!

– А вы думаете, почему СБ так тщательно разыскивает потенциальных носителей дара? Дар искушает, заставляет почувствовать себя избранным. Кто откажется от такого? Кто не позволит себе маленьких слабостей? И кто не захочет стать еще сильнее? Ладно, мы отвлеклись от темы, а времени не так много осталось. Предвосхищая вопрос, почему я предпочел договориться, а не сдать вас службистам, отвечаю: хочу, чтобы наше сотрудничество продолжалось. Договоренности останутся в силе, а на Тагруне вы будете проходить обследования, как и планировалось ранее.

– Не понимаю, что во мне такого особенного?

– Хм, действительно не понимаете? Что же, вот это, – он поднялся, сходил в глубь кабинета и взял что-то из ящика стола, после снова устроился в кресле и пододвинул ко мне новенькую идентификационную карту, – параметры интеллекта и пси, когда вы только прибыли в Форшат. Сравните с той картой,

что получили у нас.

Я выудила из заднего кармана документ на имя Кирны Ронсон и осторожно взяла другую карту с до боли знакомой земной фамилией. Значит, охотника за головами наняла вовсе не Кирна, а компания «Нейросеть»? Собственно, о первичных параметрах интеллекта я и так знала, вот только об истинном уровне пси не подозревала. А он изначально был на отметке «С-1» и выделялся оранжевым цветом. Но теперь-то вырос до уровня «Б-5»!

- Так ведь нейросеть после установки повышает показатели, разве нет?

- Показатели интеллекта! - поправил Брассет, - а для псиона вырасти хотя бы на единицу в пределах уровня уже достижение. Вы же разом совершили гигантский скачок, и это открывает такие перспективы, что уму непостижимо. Поэтому так важно понять механизм усиления способностей. Мы вырастим псионов, создадим армию, которая отразит атаку инсектов, и все это благодаря вам! - завелся мужчина. - Поверьте, намного проще договориться о добровольном сотрудничестве, заплатить, чем принуждать к чему-либо. Надеюсь на ваше благоразумие. Как жест доброй воли, готов предоставить скидку на нужные вам базы.

Мда, в свете открывшихся подробностей не стала экономить и взяла все, что предложил Брассет Сол. Возможно, Тайгер Ронсон не отказал бы дочери в приобретении баз, но я не собиралась ничего просить. Шальные кредиты на халяву достались, и самое разумное вложить их в себя. В итоге из кабинета я вышла с одним чипом на три миллиона и десятком загруженных высокоранговых баз, ожидающих очереди на изучение. Запись «под протокол» с Кеннетом я удалила, однако не удержалась, чтобы не оставить себе копию. Слишком велик соблазн узнать, на каком языке Сол-младший отдавал приказы и отчего меня так корежило.

Брассет Сол сдержал слово и его личный глайдер, минуя таможенные посты и досмотры, доставил нас напрямик к трапу звездолета, отбывающего на Тагрун. Нас - это меня, Грома и Форга. Остальные телохранители на рейс опоздали из-за полностью заблокированного для передвижения района города, в котором случился всплеск псионической силы. Чуть позже перекрыли и космопорт, но об этом узнала уже из новостей.

Номер мне достался роскошный. Двухкомнатный люкс с гостиной и спальней, и примыкающими каютами охраны. Первым делом я посетила ванную комнату, желая вместе с грязью смыть тревоги и заботы непростого дня. После развалилась на гигантской круглой кровати и вывела на экран голопанели вид отдаляющейся станции. Совсем недавно я искренне восхищалась футуристическими пейзажами и ожидала чего-то... даже не знаю, чего-то необычного, что изменит мою жизнь. И она действительно изменилась. Вот только рада ли я этим переменам? Сложно сказать. Я оказалась втянута в странные игры, призом в которых стала собственная жизнь. С другой стороны, теперь передо мной открывались такие возможности, что дух захватывало от предвкушения.

Глава 8

Двухнедельный перелет до Тагруна я даже не заметила, посвятив свободное время учебе. Срочно требовалось подтянуть базы, которые Кирна уже изучила, так что никаких поблажек себе не позволяла. Два дня в медкапсуле, арендованной в медотсеке корабля, сутки на тренажеры и симуляторы, затем снова в учебный транс. Чем больше я усваивала информации, тем отчетливее понимала, что блондиночка никогда бы так легко не попала и не позволила загнать себя в тот ангар. Ну, теперь это не так важно, ведь я уже заняла ее место, лечу в академию и впереди целый год, чтобы разобраться с проблемами и подумать о будущем. Лин Сол не соврал, в учебном заведении готовили пилотов, но помимо этого еще кучу специалистов, необходимых для слаженного полета корабля. Крупные звездолеты, вроде «Эспеланцо», на борту которого сейчас находилась, управлялись экипажем. Навигаторы, наводчики, штурманы, специалисты РЭБ, радиоэлектронной борьбы, щитовики, техники, медики – и это я еще не всех назвала. Так что не выйдет стать пилотом, попробую себя в смежных специальностях. Однако я не сомневалась, у меня получится. Да и нейрошунты, обнаруженные на теле, не оставляли иного выбора. Такие ставили только пилотам. Признаться, я испытала шок, когда нащупала уплотнения, а потом кусочек кожи открылся, обнажая полимерный разъем. Всего таких насчитала пять штук, два с внешней стороны запястий, и три – вдоль позвоночного столба. Бррр!

– Подлетаем! – обрадовала лина Сунта, медик «Эспеланцо», при очередном пробуждении, – вам надлежит вернуться в каюту и приготовиться покинуть

корабль.

- Спасибо, - морщась от головной боли, кивнула женщине.

Она уже привыкла, что я просыпаюсь в таком состоянии, и молча протянула питательный коктейль. Да уж, перегрузка организма походила на похмелье, жутко хотелось пить и принять обезболивающее. Но в том и дело, что никакие лекарства не помогали, организм сам должен справиться. Полтора-два часа мучений, и отпустит.

Я надеялась отлежаться в каюте, но, видимо, напутала со временем. В запасе оставались жалкие полчаса, их хватит только на душ и, может, обед. Согласитесь, запихивать в себя еду, когда самочувствие на нуле, не лучшее занятие. По пути в номер все же заказала горячий бульончик, ягодный напиток и тосты. Однако вспомнила, что не попрощалась кое с кем и свернула к смотровой площадке. Такая расположилась на верхней палубе и чуть выступала над корпусом корабля. Пружинистое покрытие под ногами, на котором удобно сидеть или лежать, подушки, полумрак, и ничего больше, кроме вида открытого космоса через стеклянные стены и крышу. Обнаружив это место, я частенько приходила сюда, чтобы полюбоваться на звезды и помечтать. Чаще делала это ночью, когда большинство пассажиров спали, а здесь царили тишина и спокойствие. Когда на площадке появился Морис, я так и не поняла. То ли постоянно был тут, просто сидел так тихо, что не обратила на него внимания. То ли умел быть незаметным и стремился к одиночеству. Мы ни разу не заговорили, уважали личное пространство и не мешали друг другу. Уже от лины Сунты узнала, как зовут парня, и что на Форшате тот проходил реабилитацию после психологической травмы. Как-то так сложилось, что между нами возникла незримая связь. На уровне подсознания я чувствовала, что Морису тяжело и никакая реабилитация не вернет того, что он потерял. Мое присутствие создавало для него легкую иллюзию, что он не один со своим горем.

Я не ошиблась, Морис сидел на привычном месте и любовался видом приближающейся планеты. Обычно мое появление он встречал легким наклоном головы, сейчас же развернулся и посмотрел на меня. Никогда не видела такого взгляда у четырнадцатилетнего мальчишки. Глаза старика, утратившего смысл жизни и ожидающего лишь избавления от непрекращающейся пытки временем. Исключения случаются, и не для каждого время становится лекарем.

Поддавшись наитию, подошла к мальчишке, опустилась на колени и, коснувшись его безвольной ладони, крепко сжала. Меня окатило слабым всплеском удивления, но и только. Дальше Морис снова замкнулся, принимая горькую истину, что никто рядом с ним надолго не задерживается. Как я это поняла? Сама не знаю. Почувствовала? Одинокий в таком огромном мире, и никому не нужный подросток. Впрочем, как и я, наверное.

Немым вопросом в глазах Мориса застыло: «Мы еще увидимся?»
«Обязательно!» – улыбнулась в ответ. В мимолетном видении, посетившем при близком контакте, я вдруг увидела будущее, в котором Морис был безгранично счастлив. Это ощущение постаралась передать мальчишке.

– Я буду ждать, – изумленно прошептал он, впервые нарушив тишину.

– Меня зовут Кира, – назвала себя напоследок.

«Знаю, – голос Мориса раздался прямо в голове, при этом он совершенно не разжимал губ, – ты слишком громко думаешь. И у тебя красивые мечты».

Я вытаращилась на него, понимая, что этот вот шкет запросто влез в мысли. То есть, узнал мою тайну? От осознания этого факта по спине пробежал неприятный холодок. Так Морис псион!?

«Не бойся, я никому не расскажу и научу, как закрываться. Расслабься и смотри», – дотронулся рукой до моего лба, и меня будто резко скинули с большой высоты. Если вы когда-нибудь катались на американских горках, это именно то ощущение, когда вагончик аттракциона замирает в наивысшей точке и тут же стремительно летит вниз. Желудок ухает в пустоту, ринувшийся в лицо воздух перехватывает дыхание, а в кровь мгновенно впрыскивается адреналин.

Я с удивлением наблюдала, как внутри моего сознания мальчишка выстраивает многоуровневую защиту. Будто слои сладкой ваты, его сила искристым узором опутывала мысли и блоки памяти. То тут, то там с легкой подачи Мориса встраивались фрагменты прошлого, крепко сплетенные с мыслеобразами настоящей Кирны. Если я хоть что-то понимала, то это формировались ложные воспоминания, через которые вряд ли кто-то пробьется, чтобы изобличить в обмане. Разве что псион еще большей силы, чем мой молчаливый знакомый.

«Почувствуй дар! – рука Мориса переместилась к солнечному сплетению. – И не давай им увидеть подлинную силу!»

Глаза у мальчишки закатились, и я не успела подхватить, как он завалился набок. Всполошившись, тут же вызвала лину Сунту. Но прежде, чем закончила писать сообщение, в зал ворвались люди в облегающих черных комбезах. Их лица скрывали темные стекла шлемов, и намерения эти товарищи источали самые враждебные. Тут и способностей не нужно, чтобы распознать агрессию. Достаточно, что на мне скрестились прицелы нескольких штурмовых винтовок. Не поверите, руки сами собой взметнулись кверху.

– Я... я только попрощаться зашла... – слова застряли в горле, когда один подошел совсем близко.

Пусть я и не видела взгляда за темным стеклом, но отчего-то знала, меня сейчас пристально изучают, и от этого волоски на коже вставали дыбом.

– Вас проводят, лина Ронсон, – прозвучал металлический голос.

Наверняка, измененный, потому что живому человеку такой принадлежать не мог. Что-то подавляющее было в этих словах, не подразумевающее отказа или сопротивления. В тот же миг голову будто обхватили скользкие ледяные щупальца. Мерзкое ощущение на самом деле, парализующее волю и желание спорить. С затаенным злорадством отметила, как эти щупальца завязли в новенькой защите. Эх, если бы не Морис...

Я мельком отметила, как его подхватил на руки один из прибывших, а рядом со мной конвоирами выросли еще двое. Мне вежливо помогли подняться и проводили до каюты, где с рук на руки сдали телохранителям. Выражение лица Уно надо было видеть! Я будто разом нарушила все запреты и набедокурила на год вперед. Если б знала, в чем провинилась! И кто эти люди? По идее, Гром сразу опознал, кто они такие. А мне вот даже и спросить, чтобы не выдать себя, нельзя. До самой космической станции, куда нас отконвоировали по выделенному коридору, я и мои сопровождающие хранили молчание. Дальше меня с рук на руки сдали унылому типу в сером костюме и завели в такой же серый и унылый кабинет.

– Меня зовут лин Элидж Капэт, тагрунская служба безопасности. Надеюсь, лина Ронсон, вы не против ответить на несколько вопросов?

– Угу, – как будто у меня был выбор.

Познакомилась я уже с подобным товарищем на «Вирханоре», не понравилось.

– С какой целью прибыли на Тагрун? Откуда знаете Мориса Капкейна? Как удалось вступить с ним в контакт? Он просил о помощи?

Простые вопросы перемежались с совершенно неожиданными, вроде «Любите ли вы хоссу?», а то и провокационными «Вступали ли вы в сговор с врагами империи?». Я взмокла, пока длилась эта «дружественная» беседа. Хорошо хоть мозг в ускоренном темпе обрабатывал информацию и выдавал именно то, что черноглазый офицер хотел услышать. Новая нейросеть – это что-то! Знания о правильном ответе всплывали в голове одновременно с тем, как лин Капэт озвучивал очередную фразу. И ни слова неправды, которую этот служака чуял, как зверь добычу.

– Вы свободны! – не передать, как меня обрадовали эти слова, – но впредь попрошу тщательнее выбирать знакомства. И не ищите встреч с Морисом, он под защитой империи.

– Разве я представляю для него угрозу? Мне показалось, мальчик одинок, хотела, как лучше.

– И тем не менее.

– Всего наилучшего, – раз меня больше не задерживали, пулей выскочила из кабинета и попала прямиком в ручки телохранителей.

– Кирна... – злющий Гром запнулся, видимо, подбирая выражения, – вот как тебе удастся влипнуть в неприятности на ровном месте? Когда успела перейти дорогу имперским особистам?

– Потом, – отмахнулась, понимая, что злится Уно лишь потому, что переживает. Даже приятно это беспокойство. – Когда надлежит явиться в академию?

– Завтра утром. На «Эспеланцо» прибыли многие будущие ученики, им всем требуется время на обустройство. Как только переступишь порог академии, выйдешь оттуда нескоро.

– Вот как? Серьезно? – за разговором мы покинули административное здание станции и отправились к пересадочному пункту.

Орбитального лифта на Тагруне не было, пассажиров перевозили на специальных ботах, отлетающих на планету каждые полчаса. Меня поразило большое количество людей в форме. Даже гражданские предпочитали носить комбинезоны вместо брюк, рубашек или платьев. Из-за этого вновь прибывшие выделялись на общем фоне и привлекали к себе лишнее внимание.

– Здесь не центральные миры, – фыркнул Гром, – Тагрун – пограничная планета. Тут рукой подать до Надау.

– Высшая раса? Разве надзимы угрожают империи? Впрочем, ты прав, – в голове всплыла информация по расам, и в частности по этим надзимам.

Раса исследователей, развитие которых пошло по биологическому пути. Малочисленны, не разговорчивы и замкнуты, общение сведено к минимуму. Система Надау изолирована и закрыта для посещений. Последнее свойственно всем высшим, но деревяшки переплюнули остальных в стремлении отгородиться от мира. Единственный раз, когда они откликнулись на призыв – нашествие насекомых пятьдесят лет назад. Тогда надзимы получили чувствительный удар и заперлись на планетах, зализывая раны. Живые корабли, тайконы – это чудо биологической и инженерной мысли, симбионты, тесно связанные со своим пилотом. Каждая потеря – невыносимая утрата для всей расы. Псионы как никто чувствуют боль другого живого существа. А если при этом они телепатически связаны? Каково это, умирать вместе с другом, братом или случайным знакомым? Ощущать чужую агонию, страх и отчаяние перед неизбежностью? Обычному человеку этого не понять, и я бы не поняла, если бы не познакомилась с Морисом. Мальчишка держал боль внутри, научился прятать ее за толстыми щитами. Но в своем воображаемом и таком реальном мире он каждую минуту умирал, страдал от разлуки и дикой тоски по потерянным близким.

Так вот, возвращаясь к тому, почему пограничные планеты вроде Тагруна жили в режиме постоянной боевой готовности. Причина этому – космический тракт,

оставшийся еще от древних. Когда-то система Таг была крупным транзитным центром с десятками гиперврат, пропускавших тысячи кораблей ежедневно. После масштабной войны, случившейся тысячи лет назад, энои исчезли, бросив пригодные для жизни планеты. Обломки древних сооружений сохранились до сих пор, безжизненные и бездействующие. Их исследование в прошлом дало мощный толчок в освоении космического пространства и привело к созданию гипердвигателей. Энои опережали в развитии империю Линари и все высшие расы вместе взятые. Тем не менее, они ушли, спасаясь от неизвестного врага. Были ли это инсекты или кто-то другой, неизвестно, но пограничные планеты оцетинилась боевыми станциями, готовыми отразить любое вторжение. Риск того, что противник придет с той стороны, оставался. И не факт, что предпринятые меры безопасности помогут. Предыдущее вторжение инсектов началось как раз через такие древние врата, которые считались неработающими.

– Уно, а как же вы? Вас же не пропустят на территорию академии?

– Нам уже забронированы номера в лучшем отеле Террикона. Будем жить там, ну а во время увольнительных вам будет, где переночевать. За пределами академии охрана вашей жизни ложится на наши плечи.

– Увольнительная? Такое чувство, что не учиться иду, а в армию, – хмыкнула на такое заявление. – Этот строгий режим так необходим?

– Поговорим позже, – бросив на меня подозрительный взгляд, ушел от ответа Уно.

А я вдруг почувствовала, что нахожусь на грани. Настоящая Кирна не стала бы задавать таких вопросов и наверняка подробно изучила информацию по месту, куда ее сослали на целый год.

Интересно, а почему блондинка не передала такие важные сведения мне? Следовала принципу вроде «разберешься на месте»?

Хорошо, когда рядом люди, которые знают, куда идти и что делать. Гром и Форг позаботились о билетах на отбывающий бот, забрали багаж из каюты звездолета, заблаговременно вызвали кибертакси. Так что оставалось лишь молча следовать за ними и делать вид, что ничего удивительного не происходит.

Однако я не теряла времени даром. Подключилась к местному инфонету, оплатив тысячу кредитов за использование на год вперед, и собирала доступную информацию по Тагруну и академии. Данных поступало невероятное количество и большая часть – откровенный бред, обсуждение в чатах, перебивание костей в прессе, слухи, комментарии. Пришлось настраивать фильтр, отсеивая ненужную шелуху. Как же разнились официальные сведения, полученные еще в Форшате, и реальные, почерпнутые из сети и аналитически обработанные внутренним компьютером. Если выводы верны, в тагрунской академии обучали одаренную молодежь, собранную с разных концов империи. Причем призывали учеников вне зависимости от социального положения и личных предпочтений. Очевидно, новое нападение насекомых не за горами, раз империя в спешном порядке готовила армию. Вот только мне не улыбалось участвовать в чужой войне и тем более, рисковать собственной жизнью. Предупреждение Мориса, чтобы скрывала уровень дара, теперь обрело особенный смысл. По официальным сводкам, псионов уровня «Б» насчитывалось несколько сотен на многомиллиардное население империи. «С» и «D» встречались чаще, но существенная разница в возможностях позволяла оставлять таких людей на свободе. Псионы уровня «А» работали исключительно на правительство и находились под плотным контролем.

«Неужели Морис настолько силен? А как же я? – некстати вспомнилось, что в новой идентификационной карте фигурируют подлинные характеристики. Благодаря Брассету Солу я попала на корабль, минуя таможенный контроль. – Черт!»

– Что такое? – всполошился Гром, которого моя внезапная остановка насторожила.

Начали оглядываться прохожие. Кибертакси высадило нас у небоскреба, в котором располагалась гостиница, кафешки и магазины, конторки и фирмочки. Насколько я поняла, это распространенное явление, когда одно здание служило своеобразным культурным центром и местом жительства одновременно. Внутри создавалась полная инфраструктура, необходимая для комфортного проживания тысяч разумных. Впрочем, это касалось только современных районов, минимум столетней застройки. Но существовали и более ранние строения – пригороды или старые центры, где встречались одно- и двухэтажные дома. Наряду с ними на гектарах природных заповедников раскинулись поместья и замки аристо, дворцы богатейших граждан, промышленников или глав корпораций.

– Так, вспомнила кое-что, – при повторном размышлении поняла, что ничего не смогу сделать с данными карты.

Даже если найду умельца, который вернет прежние характеристики, в академии проводится повторная проверка. Это во-первых, а во-вторых, если верить сведениям из базы «Нейросеть», информация о псионах автоматически отправлялась с устройства медкапсулы в особую службу. То есть, обо мне уже знают все, кому нужно. Любые изменения только привлекут излишнее внимание. Но зарубку в памяти оставила, чтобы найти способ, как избежать тотального контроля со стороны СБ.

Глава 9

– Привет, – полагаясь на телохранителей, которые не отходили дальше, чем на шаг, я не смотрела по сторонам.

И когда кто-то заступил дорогу, нагло оттеснив ребят, несказанно удивилась, уткнувшись носом в обтянутую комбезом грудь. Мужскую такую, с развитой мускулатурой, которая рельефно проступала под эластичной тканью.

– Э... привет, – задрала голову, чтобы рассмотреть нарушителя личного пространства. Как ни крути, но это наглость вплотную приближаться ко мне, да еще и в присутствии бодигардов. – Ты... – прикусила язык, чтобы с него не сорвался закономерный вопрос «кто?», потому что парень стопудово меня знал.

Вон как насмешливо лыбился, демонстрируя белоснежные зубы. Пока я пялилась, рассматривая, что прилагалось к этой улыбке, в голове лихорадочно шел процесс опознавания объекта. Если это кто-то из знакомых Кирны, я пропала.

– Ну, наконец-то перехватил тебя, Кирна, – парня явно порадовала моя реакция. – Не ожидал, что весь полет проведешь в учебном трансе. На тебя не похоже. А как же клубы? Развлечения перед предстоящим годом ограничений? Думал, будешь отрываться по полной. Что, папочка заставил взяться за ум?

– Не твое дело, Кас! – вырвалось на автомате.

Одновременно с этим на лице появилось выражение брезгливости, а руки сами собой скрестились на груди.

Ого! Сама не ожидала такой реакции, это что, у блондиночки цапанье с этим типом отложилось на уровне рефлексов? Иначе почему веду себя как...

– Отвали! – толкнула парня плечом, намереваясь пройти дальше.

Что удивительно, Уно и Натан со скучающим видом усердно изучали стены вестибюля в гостинице. Стало быть, знакомы с этим... как же его? Кастором Поллардом?

Фрагменты памяти тем временем складывались в пугающую картину. Вот мелкий нескладный мальчишка, который ни на шаг не отстает от блондинистой егозы. Они играют в большом доме, пока отцы семейств ведут переговоры. Затем уже подростки тайком угоняют отцовский флаер из гаражного ангара и летают над ночным городом, пока их не зажимают в клещи глайдеры службы безопасности Ронсонов. Следующий кадр – классы, где парочка перемигивается за соседними партами, задумывая очередную шалость. Тощий и длинный как жердь Кастор играл роль грубой силы, ну а хитрющая Кирна являлась мозговым центром. Шуточки у золотой молодежи выходили порой жестокими. Однако многое в силу малолетнего возраста и социального положения сходило с рук.

Первым клином в отношениях друзей детства стало появление новичка в группе. Дэвон Кроуд был старше ребят на два года, но в связи с переездом с окраины и принятием гражданства Шадара заново прослушивал базовый курс. Парню уже поставили нейросеть, и он прилетал на занятия на собственном флаере. Да и внешне Дэвон выигрывал у одноклассников. Кирна с первого же взгляда решила, что заполучит этого красавчика. Ну а Кастору не оставалось ничего, как наблюдать за медленным разрушением многолетней дружбы. Которая, может, и не дружба вовсе? Со временем небольшие стычки и ссоры переросли в настоящую вражду. Неудивительно, если близко общаешься с человеком с самого детства, то невольно знаешь его слабости и уязвимые места. У Кирны таковых не было, разве что завышенное самомнение и стремление во всем быть лучшей. А у бывшего друга, похоже, имелся серьезный недостаток. Он слишком привязался к блондиночке и ничего от нее не скрывал.

Зря! Кирна высмеяла и выставила на всеобщее обозрение недостатки Кастора. Он даже не доучился в классах последние месяцы и перевелся в другое учебное заведение. Мог бы из города уехать, или даже на другую планету, но официально для этого не было повода. Да и не привыкли шадарцы бежать от схватки. С кем сражаться-то, с девчонкой? В физическом плане даже тощим подростком Кас сильнее, однако в словесных баталиях неизбежно проигрывал. После классов парочка часто виделась на приемах и праздничных ужинах, ведь глав семейств Поллардов и Ронсонов связывали крепкие партнерские и дружеские отношения. И если внешне общение между подростками выглядело мирным, то вне лишних глаз и ушей они вели себя как кошка с собакой.

– Какого... ты здесь забыл, Кас? – главное, не выбиваться из образа стервы.

Парень и не думал отступить, перегородив дорогу. Кирна давно не виделась с бывшим другом, и за это время он сильно изменился. Все-таки нейросеть оказывает мощное влияние на развитие человека. Это я по себе сужу, и тем возможностям, что внезапно открылись. На «Эспеланцо» я в ускоренном темпе обучалась и попутно отработывала навыки. В частности, владение оружием и боевыми приемами. Это не замедлило сказаться в физическом плане. Фигура стала более подтянутой, крепкой. В нужных местах проступили рельефы мышц. Так и у Кастора хоть и прослеживалась прежняя худощавость, но уже исчезла сутулость, свойственная людям с высоким ростом, расправились плечи, появилась осанка. Модная стрижка с косой челкой, ниспадающей на лоб, очень даже шла парню. В чертах лица не было слащавости, красавцем я бы Кастора не назвала. Однако что-то такое в нем чувствовалось, что притягивало взгляд. Внутренняя сила, что ли? Обещание надежности и крепкого плеча?

– Ровно то же, что и ты, – задрал нос, – долг каждого гражданина защищать федерацию и империю от захватчиков!

А пафоса-то, пафоса!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/boyarova_melina/popadanka-s-zemli

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)